

ОГЛАВЛЕНИЕ

“Нет, рано чувства в нём остыли...” (Образ разочарованного героя в романе А. С. Пушкина “Евгений Онегин”)	2
Образ “страдающего эгоиста” в романе А. С. Пушкина “Евгений Онегин”	4
Образ Онегина в романе А. С. Пушкина “Евгений Онегин”	7
Почему Онегин обречён на одиночество?	10
Причины и последствия «хандры» Онегина (по роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин»)	12
“...Онегин — добрый малый, но при этом недюжинный человек...” (В. Г. Белинский)	14
Каковы причины и последствия “хандры” Онегина?	15
“Может быть, Пушкин даже лучше бы сделал, если бы назвал свою поэму именем Татьяны, а не Онегина, ибо, бесспорно, она главная героиня поэмы” (Ф. М. Достоевский)	19
“Татьяна — существо исключительное, натура глубокая, любящая, страстная...” (В. Г. Белинский)	21
«Татьяны милый идеал»	25
Объяснение Онегина с Татьяной в саду (анализ эпизода 4-й главы романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин»)	26
Сон Татьяны (анализ эпизода 5-й главы)	30
Татьяна Ларина. Восприятие современным читателем	32
Темы и формы лирических отступлений в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин»	34
Изображение помещного дворянства в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин»	37

“Нет, рано чувства в нём остыли...”

(Образ разочарованного героя в романе А. С. Пушкина “Евгений Онегин”)

Впервые в русской литературе А. С. Пушкин создаёт разочарованного образ человека.

Что же это за социально-психологический феномен, какова историческая подоплёка его возникновения, каковы условия формирования, особенности мировосприятия и поведения, роль в духовной жизни русского общества?

Наступившая после победы в Отечественной войне 1812 года реакция в России повергла прогрессивной мыслящую интеллигенцию в состояние подавленности, угнетённости. Наиболее активная, передовая часть дворянства создавала тайные общества, чтобы установить в стране более прогрессивный государственный строй.

Другие, менее деятельные, но умные, честные, критически мыслящие представители общественной элиты, сознавая несправедливость государственного строя, никчёмность, пошлость праздного образа жизни с множеством отживших светских условностей, не находили в себе достаточно решительности, смелости, ясных представлений о способе изменения социального строя, впадая в депрессию, состояние подчёркнутого безразличия к духовной и общественной жизни. Евгений Онегин из числа таких пассивно протестующих, критически

настроенных мыслящих людей, не видящих путей выхода из кризиса и от этого страдающих, отторженных от живой жизни и переживающих личную драму душевной неустроенности, непонятости, ненужности.

Евгений Онегин получил типичное для своего времени и общественного положения модное домашнее воспитание и образование: сначала французская гувернантка, а затем гувернёр — “француз убогий, чтоб не измучилось дитя, учил его всему шутя, не докучал моралью строгой...” В результате “он знал довольно по латчные, чтобы эпиграфы разбирать”, имел достаточное представление о литературном процессе, чтобы поддерживать светский разговор: “...помнил, хоть не без греха, из Энеиды два стиха”, “бранил Гомера, Феокрита”, хотя “не мог он ямба от хорея, как мы ни бились, отличить”. Столь же неглубоки были его познания в мировой истории, “но дней минувших анекдоты от Ромула до наших дней хранил он в памяти своей...”. Правда, Евгений “...читал Адама Смита и был глубокий эконо́м”, но как раз прогрессивные экономические теории не обсуждались в кругу его знакомых. Одним словом, образованность Онегина была поверхностной, несистематичной, и только “..счастливый талант без принужденья в разговоре коснуться до всего слегка, с учёным видом знатока хранить молчанье в важном споре” позволяли ему в глазах окружающих выглядеть достаточно просвещённым, критически мыслящим человеком. К тому же требования аристократического общества были весьма низкими, и Онегин охотно принимали в свете:

Он по-французски совершенно
Мог изъясняться и писал;
Легко мазурку танцевал
И кланялся непринуждённо.
Чего ж вам боле? Свет решил,
Что он умён и очень мил.

Онегин ведёт типичный для “золотой молодёжи” своего времени образ жизни: посещает балы, рестораны, театры, потом спит за полдень, встречается с дамами, которых он умел “пугать отчаяньем готовым, приятной лестию забавлять.. умом и страстью побеждать”.

Но Онегин выделяется из общей массы аристократической молодёжи: чем бы он ни занимался, ему постоянно сопутствует состояние разочарованности, неудовлетворённости, “душевной пустоты”. Его неподражательная странность и резкий охлаждённый ум”, внутреннее благородство, самокритичность, порядочность не позволяли ему безмятежно предаваться праздности, вести расточительный образ жизни, и “свободный, в цвете лучших лет, среди блистательных побед, среди всedневных наслаждений” Онегин испытывает чувство горечи, скуки, презрения к “свету пустому”:

Ему наскучил света шум;
Красавицы не долго были
Предмет его привычных дум;
Измены утомить успели;
Друзья и дружбы надоели...
...русская хандра
Им овладела понемногу;
Он застрелиться, слава богу,
Попробовать не захотел,
Но к жизни вовсе охладел.

Онегин пытается вырваться из бездуховного, искусственного, порочного круга презируемого им светского общества с помощью уединения, литературных трудов, “...но труд упорный ему был тошен...”. Смерть дяди привела его в среду поместного дворянства, но незаурядный ум, подчёркнутая независимость, нежелание поддерживать обременительные светские отношения обрекли его на полное одиночество. Ограниченные, недалёкие помещики дали ему нелестную

характеристику “опаснейшего чудака”, подчёркивающую отчуждённость Евгения, непохожесть не стереотипы “светской черни” его поведения:

Сосед наш неуч; сумасбродит;
Он фармазон; он пьёт одно
Стаканом красное вино;
Он дамам к ручке не подходит;
Всё “да” да “нет”; не скажет “да-с”
Иль “нет-с”. Таков был общий глас.

Онегин осуществил в своём имении прогрессивное социально-экономическое преобразование: “Ярем он барщины старинной оброком лёгким заменил; и раб судьбу благословил”, но на этом всё его участие в жизни крестьян и закончилось. В провинции Онегин знакомится с образованным, романтичным молодым поэтом Ленским, которые верил в прогрессивное преобразование общества, “верил, что друзья готовы за честь его приять оковы...Что их бессмертная семья неотразимыми лучами когда-нибудь нас озарит и мир блаженством одарит”. Энтузиазм, восторженность, мечтательность, “пылкий разговор” юного поэта вызывали снисходительную улыбку разочарованного жизнью, не питающего никаких иллюзий, не имеющего идеалов, не верящего “мира совершенству” Онегина. Но ум, образованность, неприятие окружающего мира расчётливости и бездуховности сблизила героев:

Они сошлись. Волна и камень,
Стихи и проза, лёд и пламень
Не столь различны меж собой.
Сперва взаимной разнотой
Они друг другу были скучны,
Потом понравились...

Но дружба эта закончилась трагически. “Всем сердцем юношу любя”, Онегин тем не менее не смог подняться над общественными предрассудками и из-за глупой размолвки убил Ленского на дуэли.

Возвратить Онегина к жизни, пробудить его чувства, придать осмысленность его жизни могла любовь прекрасной, искренней девушки Татьяны Лариной. Евгением действительно овладел “чувствий пыл старинный”, душевная опустошённость готова была дрогнуть под впечатлением нахлынувшего потока настоящего чувства, но Онегин не нашёл в себе достаточно эмоциональных сил для внутреннего возрождения и отверг любовь Татьяны.

Гораздо позже, встретив блистающую в свете замужнюю Татьяну, Онегин испытал настоящую любовь, но вернуть прошлое невозможно: верная своему первому глубокому чувству Татьяна не хочет разрушить мир своей семьи. Убеждённость Онегина в том, что “вольность и покой замена счастью” был опровергнута всей жизнью, итог которой безрадостен:

Дожив без цели, без трудов
До двадцати шести годов,
Томясь в бездействии досуга
Без службы, без жены, без дел,
Ничем заняться не умел.

“Охлаждённый ум” героя остался невостребованным обществом, и его жизненный путь вёл в тупик, в бесперспективность, в безысходность.

Образ “страдающего эгоиста” в романе А. С. Пушкина “Евгений Онегин”

Роман в стихах “Евгений Онегин” справедливо называют “энциклопедией русской жизни”. Автор отразил в нём жизнь разнообразных слоёв русского общества, точно и выразительно осветил особенности экономики и культуры России своего времени. И всё же в первую очередь это роман о духовных исканиях дворянской молодёжи, ярким представителем которой был Евгений Онегин. Она мучительно искала своё место в жизни, выражая свой протест демонстративным неучастием в официальных социальных институтах. Реальность образа Евгения Онегина и духовную близость автору Пушкин неоднократно подчёркивал на страницах романа: “Онегин, добрый мой приятель”, “мне нравились его черты: мечтам невольная преданность, неподражательная странность и резкий, охлаждённый ум”.

Евгений Онегин родился в Петербурге в разорившейся аристократической семье, получил типичное светское воспитание и образование:

Он по-французски совершенно
Мог изъясняться и писал;
Легко мазурку танцевал
И кланялся непринуждённо;
Чего ж вам больше? Свет решил,
Что он умён и очень мил.

В этой оценке подчёркивается непритязательность аристократического общества, требующего лишь соблюдения внешних атрибутов уровня цивилизованного общения: знание французского, танцы, поклоны, изящество и умение поддерживать светские беседы. Но Пушкин, критически оценивая типичное дворянское образование (“мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь”) отдавал должное заинтересованности Онегина определёнными науками. Его познания в античной литературе были довольно посредственны, в поэтической технике Онегин вообще не разбирался, но интересовался политической экономией, понимал экономические законы развития общества и вслед за прогрессивным буржуазным экономистом Адамом Смитом считал, что деньги — мёртвый капитал.

В юности Онегин вёл обычный для “золотой молодёжи” образ жизни: ночные балы, сон до обеда, театры, рестораны, любовные похождения, прогулки по Невскому проспекту. Несмотря на успех в светских салонах и снисходительность петербургских красавиц, “забав и роскоши дитя” вскоре поняла, что жизнь его “однообразна и пестра”, критически оценил бездуховность, пустоту праздного времяпрепровождения. Все это иссушало душу, притупляло чувства, не давало пищи его острому уму — тоска и разочарование овладели Евгением.

Недуг, которого причину
Давно бы отыскать пора,
Подобный английскому сплину,
Короче: русская хандра
Им овладела понемногу...

Онегину претит однообразие этого красочного праздника жизни, его деятельная натура жаждет созидания, а не потребительского пользования плодами цивилизации. Евгений пытался изложить свои взгляды на бумаге, “но труд упорный ему был тошен; ничего не выходит из пера его”. Отсутствие привычки к систематическому труду, неумение преодолевать себя — издержка беспорядочного воспитания — не позволили Онегину заняться творчеством. Тогда, “преданный безделью, томясь душевной пустотой”, Евгений пытался в книгах найти ответы на томящие его вопросы о смысле жизни, назначении человека, способах самореализации, но разбросанные в плодах “ума чужого” зёрна мудрости были столь малы и редки, что собирать их герою представилось бесполезным. Онегин мучительно ищет выход из душевного кризиса, пытается

понять, как придать жизни смысл, наполнить её реальным содержанием, но не может преодолеть критического восприятия действительности, а критика, как правило, не носит конструктивного характера:

Сперва Онегина язык
Меня смущал; но я привык
К его язвительному спору,
И к шутке, с желчью пополам,
И злости мрачных эпиграмм.

Евгений Онегин по интеллектуальному развитию, безусловно, выше своей среды и ограничиться растительным существованием “золотой молодёжи” не может, но вырваться за пределы системы тоже не может, поскольку не знает альтернативной социальной доктрины. В. Г. Белинский так оценил нравственное состояние героя, психологические истоки его душевного беспокойства: “Бездеятельность и пошлость жизни душат его, он даже не знает, что ему надо, что ему хочется, но он... очень хорошо знает, что ему не надо, что ему не хочется, чем так довольна, так счастлива самолюбивая посредственность”.

Получив в наследство имение дяди, Онегин был очень рад, что “прежний путь переменял на что-нибудь”: он наслаждался созерцанием мирной природы и “деревенской тишины”. Но чувства внутренней неудовлетворённости, осознание бездуховности помещичьего жизненного уклада, “где деревенский старожил лет сорок с ключницей бранился, в окно смотрел и мух давил”, вновь возобновил в нём приступы хандры. Пытаясь разнообразить жизнь, томясь от скуки и бездеятельности, Онегин осуществил доступные ему социальные преобразования:

В своей глуши мудрец пустынный,
Ярем он барщины старинной
Оброком лёгким заменил;
И раб судьбу благословил.

Несмотря на прогрессивные экономические взгляды, Онегин не придавал особого значения своим преобразованиям: жизнь крепостного крестьянства не очень волновала новоявленного реформатора. Разумеется, он облегчил жизнь своим подданным, чем вызвал критическое отношение расчётливых соседей, и сделал это из соображений справедливости и с учётом современных взглядов на эффективность освобождённого труда. Но для разочарованной души героя этот благородный поступок не стал спасением, начало преодоления кризиса и обращением к активной жизни. Но слишком занят он своими душевными терзаниями, слишком обращён внутрь себя, чтобы конкретная жизненная цель стала определяющей, поглотила его целиком.

Познакомившись с юным восторженным поэтом Владимиром Ленским, соседом по имени, Онегин, “хоть он людей, конечно, знал и вообще их презирал”, близко сошёлся с ним. Ленский был полной противоположностью Онегина: пылкий, мечтательный, “он сердце милый был невежда”, “он верил, что друзья готовы за честь его принять оковы”. Разочарованному, искущённому эгоисту был чужд юношеский энтузиазм и идеализм поэта. Но неприятель бездуховного, приземлённого мира уездного дворянства роднило Онегина с Ленским. Они бесконечно спорили о самых сложных проблемах бытия, и Онегин с улыбкой превосходства, а отчасти с завистью к свежести чувств и непосредственности душевных порывов слушал восторженную речь Владимира:

И думал: глупо мне мешать
Его минутному блаженству;
И без меня пора придёт,
Пусть покамест он живёт
Да верит мира совершенству;

Простим горячке юных лет
И юный жар, и юный бред.

Однако искренняя привязанность Онегина к юному поэту не помешала ему спровоцировать Ленского на дуэль: из-за своего плохого настроения, вызванного приглашением на званый обед к Лариным, Онегин "покаялся Ленского взбесить и уж порядком отомстить". Евгений не мог представить состояние поэта, в воображении которого каждая деталь значима, ведь "он любил, как в наши лета уже не любят; как одна безумная душа поэта ещё любить осуждена". Евгений искренне раскаивается в своём глупом розыгрыше, "что над любовью робкой, нежной так подшутил вечор небрежно", корит себя за то, что вовремя "мог бы чувства обнаружить, а не щетиниться, как зверь". Но не находится в себе нравственных сил подняться над "общественным мнением" ради торжества справедливости. Ленский погибает от руки Онегина — чести был принесён в жертву единственный друг. Испытанное Евгением потрясение не избавляет его от ответственности за гибель поэта. Несмотря на пренебрежение светскими условностями и резкое неприятие светского образа жизни, над Онегиным всё же сильно довлеют предрассудки, его внутренний мир полон противоречий.

Любовь очаровательной Татьяны Лариной глубоко тронула Евгения: он высоко оценил её естественность, цельность натуры, одухотворённость, тонкость чувств. С первого взгляда герой пронзительно отметил её мечтательность и непосредственность, противопоставив сестре: "В чертах у Ольги жизни нет". Но душевная опустошённость, эмоциональная пресыщенность не позволили ему поддаться естественному порыву. Многочисленные победы над "сердцами кокеток записных" притупили его чувства, лишили уверенности в своей способности к искренней любви. Онегин проявляет чуткость и деликатность, отвергая любовь Татьяны, и объясняет свой отказ неспособностью к семейной жизни:

Мечтам и годам нет возврата;
Не обновлю души моей...
Я вас люблю любовью брата
И, может быть, ещё сильнее.

Онегин был великодушен и снисходителен к неопытной девушке, "не в первый раз он тут явил души прямое благородство". Однако впоследствии, когда Евгений полюбил ставшую светской дамой Татьяну, она хоть и выражала ему благодарность за честность и прямоту, всё же с содроганием вспоминала его "суровость" и менторский тон:

И нынче — боже! — стынет кровь
Как только вспомню взгляд суровый
И эту проповедь...

Пожертвовав дружбой и любовью ради "вольности и покоя", Онегин не обрёл ни того, ни другого. Одиночество, "странствия без цели", неразделённая любовь — вот итог его жизни. Онегин не реализовал себя, оставшись непонятым и одиноким:

Дожив без цели, без трудов
До двадцати шести годов,
Томясь в бездействии досуга,
Без службы, без жены, без дел,
Ничем заняться не умел.

Жизнь создала этого "страдающего эгоиста". Превосходство над окружающими, нежелание служить толкали героя на путь бесплодных поисков своего пути. Всей своей жизнью он утверждал несовершенство общества, не востребовавшего эту яркую личность.

Образ Онегина в романе А. С. Пушкина “Евгений Онегин”

Подлинным создателем новой русской литературы и литературного языка стал великий Александр Сергеевич Пушкин. Он стал и основоположником русского реализма. Его художественные произведения составляют гордость русского народа, принадлежат к шедеврам мировой литературы. К таким произведениям относится и его роман в стихах “Евгений Онегин”.

Действие романа протекает в период подъёма общественного движения против крепостничества. Пушкин рассказал о судьбе молодого человека, показав разочарованную, неудовлетворённую жизнью натуру, каким является Евгений Онегин. Онегин — представитель передовой дворянской интеллигенции эпохи декабристов. По своему происхождению он дворянин, аристократ. Его учили иностранные гувернёры и гувернантки. Сначала его воспитывала “мадам”, потом “monsieur её сменил”. Француз, “чтоб не измучилось дитя, учил его всему шутя, не докучал моралью строгой, слегка за шалости бранил и в Летний сад гулять водил”. Учение его было поверхностное, бессистемное. В конце концов Онегин научился говорить по-французски, танцевать мазурку, кланяться, также знал немного по латыни. Онегин отличался от молодёжи светского общества незаурядностью ума, он мог “без принужденья в разговоре коснуться до всего слегка, с учёным видом знатока хранить молчанье в важном споре и возбуждать улыбку дам огнём нежданных эпитетов”.

Евгений Онегин критически относился к действительности, был принципиальным человеком. Каждому человеку в светском обществе он давал свою оценку.

После Отечественной войны 1812 года, в год усиления реакции, Онегиным овладела хандра. Покинув светское общество, Евгений хотел заняться полезными делами:

Зевая, за перо взялся,
Хотел писать — но труд упорный
Ему был тошен: ничего
Не вышло из пера его.

Это произошло потому, что с раннего детства учителя-французы не привили ему любовь к труду, к народу. Он с утра до вечера занимался балами, ресторанами, прогулками по Невскому.

Нет: рано чувства в нём остыли;
Ему наскучил света шум.

И Онегин решил уехать в деревню, где он получил имение от дяди. Приехав туда,

Ярем он барщины старинной
Оброком лёгким заменил.

Этим самым он резко отделил себя от соседей-помещиков. Они сочли его “опасным чудаком”, фармазоном.

Онегину присуще благородство души. В деревне он познакомился с Татьяной Лариной. Она полюбила его и написала ему письмо. Получив его, Онегин пришёл к месту встречи и искренне рассказал ей, что он не хочет ограничить себя домашним кругом, что он не “создан для блаженства”. Евгений отверг любовь Татьяны, но он честно поступил с девушкой, не посмеялся над ней, как это сделал бы другой.

В Онегине хочется отметить неумение возвыситься над общественным мнением того помещичьего дворянства, которое он внутренне презирал. Получив послание от Ленского, Евгений решил отказаться от дуэли, но испугался насмешек и сплетен Зарецкого. После смерти Ленского Онегин отправился странствовать “по свету”.

Возвратившись в Петербург, он попадает на бал к своему другу и родственнику. Здесь Евгений узнаёт, что Татьяна Ларина замужем. В нём вспыхивает горячая любовь к ней. Он пишет послание Татьяне. Ему удаётся поговорить с ней. Онегин признаётся в любви. Но в разговоре она сказала:

Я вас люблю (к чему лукавить?),
Но я другому отдана;
Я буду век ему верна.

Татьяна уходит, Онегин остаётся один. На этом Пушкин заканчивает свой роман. О дальнейшей судьбе Онегина он ничего не говорит. Есть свидетельство одного из знакомых Пушкина о том, что, по словам поэта, "Онегин должен был погибнуть на Кавказе или попасть в число декабристов".

Онегин — обобщающий образ. Много критиков высказывали своё мнение о романе "Евгений Онегин", в том числе Белинский, который отмечает в Евгении незаурядность и одарённость ума. Белинский говорил: "Обыденность и пошлость жизни душат его, он даже не знает, что ему хочется, что ему надо, но он очень хорошо знает, что ему не надо, что ему не хочется того, чем так довольна, так счастлива самолюбивая посредственность".

Герцен назвал Онегина "лишним человеком", так как он не пошёл по пути, проторённому отцом, и вместе с тем он не встал на сторону народа. Сам Пушкин писал о нём:

Мне нравились его черты,
Мечтам невольная преданность,
Неподражаемая странность
И резкий охлаждённый ум.

Белинский предсказал историческое бессмертие романа: "Пусть идёт время и приводит с собой новые потребности, новые идеи, пусть растёт русское общество и обгоняет "Онегина": как бы далеко оно ни ушло, но всегда будет оно любить эту поэму, всегда будет останавливаться на ней исполненный любви и благодарности взор..."

Но пушкинский герой всё же получил тот минимум знаний, который считался обязательным в дворянской среде. Он "знал довольно по лантыне, чтоб эпиграф разбирать", помнил "дней минувших анекдоты от Ромула до наших дней", имел представление о политэкономии Адама Смита. В глазах общества он был блестящим представителем молодёжи своего времени, и всё это благодаря безупречному французскому языку, изящным манерам, остроумию и искусству поддерживать разговор. Он вёл типичный для молодёжи того времени образ жизни: посещал балы, театры, рестораны. Богатство, роскошь, наслаждение жизнью, успех в свете и у женщин — вот что привлекало главного героя романа.

Но светские развлечения ужасно надоели Онегину, которые уже давно "зевал среди модных и старинных зал". Ему скучно и на балах, и в театре: "...Отворотился — и зевнул, и молвил: "Всех пора на смену; балеты долго я терпел, но и Дидло мне надоел". Это и неудивительно — на светскую жизнь у героя романа ушло около восьми лет. Но он был умён и стоял значительно выше типичных представителей светского общества. Поэтому со временем Онегин почувствовал отвращение к пустой праздной жизни. "Резкий, охлаждённый ум" и пресыщение удовольствиями заставили Онегина разочароваться, "русская хандра им овладела".

"Томясь душевной пустотой", этот молодой человек впал в депрессию. Он пробует искать смысл жизни в какой-либо деятельности. Первой такой попыткой была литературная работа, но "ничего не вышло из пера его", так как система воспитания не научила его работать ("труд упорный ему был тошен"). Онегин "читал, читал, а всё без толку".

На этом, правда, наш герой не останавливается. В своём имении он делает ещё одну попытку практической деятельности: заменяет барщину (обязательную работу на помещичьем поле) оброком (денежным налогом). В результате жизнь крепостных крестьян становится более лёгкой. Но, проведя одну реформу, и ту от скуки, "чтоб только время проводить", Онегин снова погружается в хандру. Это даёт В. Г. Белинскому основание написать: "Бездеятельность и полость жизни душа его, он даже не знает, что ему надо, что ему хочется, но он... очень хорошо знает, что ему не надо, что ему не хочется того, чем так довольна, так счастлива самолюбивая посредственность".

Вместе с тем мы видим, то Онегин не был чужд предрассудков света. Их можно было преодолеть только соприкосновением с реальной жизнью. Пушкин показывает в романе противоречия в мышлении и поведении Онегина, борьбу "старого" и "нового" в его сознании, сопоставляя его с другими героями романа: Ленским и Татьяной, сплетая их судьбы.

Особенно ярко раскрывается сложность и противоречивость характера пушкинского героя в его взаимоотношениях с Татьяной, дочерью провинциального помещика Ленского.

В новом соседе девушка увидела тот идеал, который давно уже сложился у неё под влиянием книг. Скучающий, разочарованный дворянин ей кажется романтическим героем, он не похож на других помещиков. "Весь внутренний мир Татьяны заключался в жажде любви", — пишет В. Г. Белинский о состоянии девушки, предоставленной целиком своим тайным мечтаниям:

Давно её воображенье,
Сгорая негой и тоской,
Алкало пищи роковой;
Давно сердечное томленье
Теснило ей младую грудь;
Душа ждала... кого-нибудь
И дождалась... Открылись очи;
Она сказала: это он!

В душе Онегина проснулось всё лучшее, чистое, светлое:

Мне ваша искренность мила,
Она в волненье привела
Давно угаснувшие чувства.

Но Евгений Онегин не принимает любви Татьяны, объясняя это тем, то он "не создал для блаженства", то есть для семейной жизни. Безразличие к жизни, пассивность, "желание покоя", внутренняя опустошённость подавили искренние чувства. Впоследствии он будет наказан за свою ошибку одиночеством.

В пушкинском герое есть такое качество, как "души прямое благородство". Он искренне привязывается к Ленскому. Онегин и Ленский выделялись из своей среды высоким интеллектом и пренебрежительным отношением к прозаическому быту соседей-помещиков. Однако они были совершенно противоположными по характеру людьми. Один был холодным разочарованным скептиком, другой — восторженным романтиком, идеалистом.

Они сошлись. Волна и камень,
Стихи и проза, лёд и пламень
Не столь различны меж собой.

Онегин вообще не любит людей, не верит в их доброту и сам губит друга, убивая его на дуэли.

В образе Онегина Александр Сергеевич Пушкин правдиво изобразил умного дворянина, стоящего выше светского общества, но не имеющего цели в жизни. Жить, как другие дворяне, он не хочет, жить иначе не может. Поэтому разочарование, тоска и одиночество становятся его

постоянными спутниками. А. С. Пушкин критически относится к своему герою. Он видит и беду, и вину Онегина. Поэт обвиняется не только своего героя, но и общество, которое формировало таких людей. Онегина нельзя считать исключением среди дворянской молодёжи, это типичный характер для 20-х годов XIX века.

Почему Онегин обречён на одиночество?

Роман А. С. Пушкина “Евгений Онегин” является едва ли не величайшим произведением первой половины девятнадцатого века. Этот роман — одно из самых любимых и в то же время сложнейших произведений русской литературы. Его действие разворачивается в 20-е годы XIX века. В центре внимания — быт столичного дворянства эпохи духовных исканий передовой дворянской интеллигенции.

Главный герой романа, по имени которого и назван роман, — Евгений Онегин. Это молодой столичный аристократ, получивший типичное светское воспитание. Онегин родился в богатой, но разорившейся дворянской семье. Его детство прошло в отрыве от всего русского, национального. Его воспитывал француз-гувернёр, который,

...чтоб не измучилось дитя,
Учил его всему шутя,
Не докучал моралью строгой,
Слегка за шалости бранил
И в Летний сад гулять водил.

Таким образом, воспитание и образование Онегина были достаточно поверхностными.

Но пушкинский герой всё же получил тот минимум знаний, который считался обязательным в дворянской среде. Он “знал довольно по латыне, чтоб эпитафии разбирать”, помнил “дней минувших анекдоты от Ромула до наших дней”, имел представление о политэкономии Адама Смита. В глазах общества он был блестящим представителем молодёжи своего времени, и всё это благодаря безупречному французскому языку, изящным манерам, остроумию и искусству поддерживать разговор. Он вёл типичный для молодёжи того времени образ жизни: посещал балы, театры, рестораны. Богатство, роскошь, наслаждение жизнью, успех в свете и у женщин — вот что привлекало главного героя романа.

Но светские развлечения ужасно надоели Онегину, который уже “давно зевал средь модных и старинных зал”. Ему скучно и на балах, и в театре: “...отворотился — и зевнул, и молвил: “Всех пора на смену; балеты долго я терпел, но и Дидло мне надоел”. Это и неудивительно: на светскую жизнь у героя романа ушло около восьми лет. Но он был умён и стоял значительно выше типичных представителей светского общества. Поэтому со временем Онегин почувствовал отвращение к пустой праздной жизни. “Резкий, охлаждённый ум” и пресыщение удовольствиями заставили Онегина разочароваться, “русская хандра им овладела понемногу”.

“Томясь душевной пустотой”, этот молодой человек впал в депрессию. Он пробует искать смысл жизни в какой-либо деятельности. Первой такой попыткой была литературная работа, но “ничего не вышло из пера его”, так как система воспитания не научила его работать (“труд упорный ему был тошен”). Онегин “читал, читал, а всё без толку”.

На этом, правда, герой не останавливается. В своём имени он делает ещё одну попытку практической деятельности: заменяет барщину (обязательную работу на помещичьем поле) оброком (денежным налогом). В результате жизнь крепостных крестьян становится более лёгкой. Но, проведя одну реформу, и ту от скуки, “чтоб только время проводить”, Онегин снова погружается в хандру. Это даёт В. Г. Белинскому основание написать: “Бездеятельность и пошлость жизни душат его, он даже не знает, что ему надо, что ему хочется, но он... очень хорошо знает, что ему не надо, что ему не хочется того, чем так довольна, так счастлива самолюбивая посредственность”.

Вместе с тем, мы видим, что Онегин не был чужд предрассудков света. Их можно было преодолеть только соприкосновением с реальной жизнью. Пушкин показывает в романе противоречия в мышлении и поведении Онегина, борьбу “старого” и “нового” в сознании, сопоставляя его с другими героями романа: Ленским и Татьяной, сплетая их судьбы.

Особенно ярко раскрывается сложность и противоречивость характера пушкинского героя в его взаимоотношениях с Татьяной, дочерью провинциального помещика Ларина.

В новом соседстве девушка увидела тот идеал, который давно уже сложился у неё под влиянием книг. Скучающий, разочарованный дворянин ей кажется романтическим героем, он не похож на других помещиков. “Весь внутренний мир Татьяны заключался в жажде любви”, — пишет В. Г. Белинский о состоянии девушки, предоставленной целыми днями своим тайным мечтаньям:

Давно её воображенье,
Сгорая негой и тоской,
Алкало пищи роковой;
Давно сердечное гаданье
Теснило ей младую грудь;
Душа ждала... кого-нибудь
И дождалась... Открылись очи;
Она сказала: это он!

В душе Онегина проснулось всё лучшее, чистое, светлое:

Мне ваша искренность мила,
Она в волненье привела
Давно угаснувшие чувства.

Но Евгений Онегин не принимает любви Татьяны, объясняя это тем, что он “не создан для блаженства”, то есть для семейной жизни. Безразличие к жизни, пассивность, “желание покоя”, внутренняя опустошённость подавили искренние чувства. Впоследствии он будет наказан за свою ошибку одиночеством.

В пушкинском герое есть такое качество, как “души прямое благородство”. Он искренне привязывается к Ленскому. Онегин и Ленский выделялись из своей среды высоким интеллектом и пренебрежительным отношением к прозаическому быту соседей-помещиков. Однако они были совершенно противоположными по характеру людьми. Один был холодным разочарованным скептиком, другой — восторженным романтиком, идеалистом.

Они сошлись. Вода и камень,
Стихи и проза, лёд и пламень...

Онегин вообще не любит людей, не верит в их доброту и сам губит друга, убивая его на дуэли.

В образе Онегина А. С. Пушкин правдиво изобразил умного дворянина, стоящего выше светского общества, но не имеющего цели в жизни. Жить, как другие дворяне, он не хочет, жить иначе не может. Поэтому разочарование, тоска и одиночество становятся его постоянными спутниками. А. С. Пушкин критически относится к своему герою. Он видит и беду, и вину Онегина. Поэт обвиняет не только своего героя, но и общество, которое формировало таких людей. Онегина нельзя считать исключением среди дворянской молодёжи, это типичный характер для 20-х годов XIX века.

Причины и последствия «хандры» Онегина (по роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин»)

Роман А.С.Пушкина «Евгений Онегин» стал центральным произведением в творчестве великого поэта. По словам самого автора, в романе нашел отражение современный век и люди, им рожденные. Главным героем и романа и современного Пушкину века стал молодой дворянин Евгений Онегин. Онегин – уже не романтический герой, перед нами социально-исторический тип: молодой человек, жизнь и судьба которого обусловлены как его личностными качествами, так и определенной общественной средой. В образе своего героя Пушкин обобщил все сильные и слабые стороны светского дворянства, неудовлетворенного действительностью, скучающего, бездействующего, ведущего праздную пустую жизнь. Однако главный герой претерпевает духовную эволюцию, которая видна на протяжении всего романа. Пушкин детально описывает причины и последствия хандры Онегина, и его путь к новой жизни.

Евгений Онегин получил классическое воспитание дворянина. С первых строк Пушкин знакомит нас с жизнью своего героя, его чувствами, мировоззрением. Условия формирования характера героя были типичными для начала девятнадцатого века. Как и любой другой молодой человек из аристократической семьи, в детстве он был доверен попечению гувернантки-француженки, «потом Monsieur ее сменил» и «учил его всему шутя». Так что в пору юности Онегин «по-французски совершенно мог изъясняться и писал, легко мазурку танцевал». Но главной его наукой, признается Пушкин, «была наука страсти нежной»: все время молодой герой проводил в ресторанах, театрах, на балах, в ухаживаниях за женщинами. Такой же жизнью жили тысячи молодых дворян, подобный уклад жизни был привычен дворянскому сословию. Пушкин подробно описывает времяпрепровождение своего героя:

Бывало он еще в постеле:
К нему записочки несут.
Что? Приглашенья? В самом деле,
Три дома на вечер зовут.

Читатель видит, что Онегин живет в бездуховной среде, усталый от светских забав, разочарованный, пресыщенный светскими забавами.

И все же, несмотря на то, что Онегин учился «чему-нибудь и как-нибудь», он все же стоит на высоком уровне культуры своего времени, отличаясь в этом отношении от большинства дворянского общества. Пушкинский герой – порождение этого общества, но вместе с тем он и чужд ему. Пустота жизни мучает Онегина, он во всем разочаровывается, впадает в хандру. В его настроениях автор отмечает кризис старых идеалов жизни, восходящих еще к восемнадцатому веку. Многочисленные развлечения не делают жизнь Онегина счастливой, ему скучно. Он пробовал даже увлечься литературой, будучи человеком беспокойного и острого ума, и вскоре полностью разочаровался в светской жизни, «ему наскучил света шум».

Онегин живет без цели, Пушкин подчеркивает, что «труд упорный ему был тошен». Спасаясь от хандры, Онегин едет в деревню, пытаясь отвлечься от тоскливых мыслей. Первое время главный герой действительно находит покой, наслаждаясь деревенской тишиной и красотой сельской природы. В деревне он ведет себя как гуманный человек по отношению к крестьянам, но по большому счету не задумывается над их судьбой. Несмотря на то, что «раб судьбу благословил», благодаря Онегину, того недолго занимали мысли о благополучии своего имения. И здесь, вдали от света, все действия Онегина сопровождаются той же скукой. До тех пор, пока герой не познакомился с молодым романтиком Владимиром Ленским, который привел Онегина в семейство Лариных. Однако это знакомство заканчивается трагедией для всех героев.

Зная, как сильно привязан Ленский к Ольге Лариной, Онегин все же позволяет себе

ухаживания за сестрой Татьяны просто от безотчетной скуки. Эти действия повлекли за собой дуэль с Ленским, в результате которой молодой друг Онегина погибает. Дуэль эта стала очередным этапом духовной эволюции Онегина. Главный герой испытал порыв остановить дуэль, понимая ее абсурдность, тем не менее холодный рассудок и гордость одержали верх, помешали Онегину проявить истинное, а не мнимое геройство. Так, искренне привязанный к Ленскому, Онегин все же губит друга. Переживания и раздумья, нахлынувшие на Онегина после гибели Ленского, заставили его пересмотреть свое отношение к жизни и безразличие к другим. Герой все более и более замыкается, ощущая безысходное одиночество. В подавленном состоянии Онегин решает покинуть деревню и отправиться в странствия. Но и это не спасает его: тоска, хандра и недовольство собой только усиливаются:

Чего мне ждать? Тоска, тоска...

Любовь Татьяны также не сделала Онегина счастливей. Он отверг любовь Татьяны, осознавая неспособность своего холодного, эгоистичного сердца ответить на пылкую любовь, и произнёс весьма грубую отповедь, оскорбившую чувства доверчивой героини. Однако, встретив Татьяну вновь, уже в облике блистательной замужней дамы, Онегин почувствовал оживающую в его сердце любовь к родственной ему душе, девушке, которую побоялся когда-то полюбить всем сердцем, единственной женщине, способной возродить его к жизни. Но теперь пришла очередь Онегина испытать разочарование. В ответ на пылкие слова Евгения Татьяна сознается:

Я вас люблю (к чему лукавить?),
Но я другому отдана:
Я буду век ему верна.

Все же в любви Онегина к Татьяне Пушкин подчеркивает способность своего героя к нравственному возрождению, показывает, что он не совсем еще потухший, охладевший ко всему человек, в нем еще кипят жизненные силы. По мысли поэта, все это должно было пробудить в Онегине стремление к общественной деятельности.

Таким образом, образ главного героя прошел духовную эволюцию от равнодушного и разочарованного молодого дворянина, обладателя холодного рассудка, «эгоиста поневоле» к осознавшему смысл жизни, умудренному опытом человеку, имеющими огромный потенциал к общественным деяниям. Евгений Онегин явился тем типом просвещенного дворянина, который, будучи одаренной натурой, не может применить свои способности в современном ему обществе, охваченном безыдейностью и светской скукой. Так, предвосхищая тему «лишнего человека», А.С.Пушкин рисует истинного героя своего времени, прошедшего свой путь к духовному обогащению через испытания собственной совести.

“...Онегин — добрый малый, но при этом недюжинный человек...” (В. Г. Белинский)

После первого прочтения романа А. С. Пушкина “Евгений Онегин” главный герой может показаться законченным эгоистом.

Отец почти не обращал на Евгения внимания, целиком и полностью отдаваясь своим делам, поручив его убогим гувернёрам — “мосье и мадам”. А те, в свою очередь, холили и лелеяли ребёнка, лишь “слегка за шалости” бранили и не докучали “моралью строгой”.

Естественно, мальчик вырос человеком, думающим только себе, о своих желаниях и удовольствиях, не умеющим, да и не желающим обращать внимание на чувства, интересы, страдания других, способным с лёгкостью обидеть человека, оскорбить, унижить, причинить боль, даже не задумываясь над этим.

Самим же Пушкиным Онегин показан как человек с очень сложным и противоречивым характером. Однако при этом Пушкин почти постоянно говорит о нем с лёгкой иронией. Автор

вроде бы и хвали ученость Онегина, его манеры, но в то же время всегда остаётся капля тонкой усмешки, которая не исчезает почти до самого конца.

Но уже в первой главе Пушкин говорит, что подружился с Онегиным, что поэтому нравятся его черты, что он проводил с Онегиным ночи и на набережной Невы, что они делились друг с другом воспоминаниями минувших дней...

Правда, невозможно забыть, что острый язык и подлость характера Онегина станут причиной гибели Ленского. О чём можно беседовать с таким человеком? Однако, словно заранее догадываясь о возможных сомнениях, Пушкин признаётся: "Сперва Онегина язык меня смущал; но я привык к его язвительному спору, и к шутке с желчью пополам, и злости мрачных эпиграмм".

Противоречия в характере Онегина заключаются в сочетании безусловно положительных черты с резко отрицательными, которые обнаруживаются на протяжении всего романа. Чётко видны изменения в мировоззрении Онегина: ему надоедает жизнь городского франта, и он переселяется в поместье, оставленное ему в наследство дядей.

Так он на некоторый промежуток времени находит интересные занятия, но и они ему надоели через пару дней. События, происходящие дальше, сильнее влияют на него. Первая перемена в нём наступает после гибели Ленского. В этот момент он уже не тот высокомерный холодный эгоист, каким был ранее. Он буквально приходит в ужас от своего страшного и бессмысленного преступления. Убийство Ленского переворачивает всю его жизнь. Он покидает знакомые места, где случилась эта беда, мечется по свету в поисках забвения, но эти поиски не увенчаются успехом.

Онегин возвращается в столицу после долгого путешествия. И мы видим, что этот человек после странствий вернулся непохожим на прежнего Онегина. Он стал гораздо серьёзнее, внимательнее к окружающим. Теперь он способен переживать самые сильные чувства, которые задевают его до глубины души.

Вернувшись, Онегин вновь встречает Татьяну. И вот теперь-то он, поражённый её умом и благородством, её красотой и душевными качествами, влюбляется, как будто впервые увидев эту женщину. Как же далёк этот человек от Онегина из первых глав романа! он открыл для себя, что Татьяна и есть та единственная женщина, которая нужна ему, но она "другому отдана".

Это высокая трагедия. И мы уже симпатизирует Онегину, а не считаем его законченным эгоистом. Душевное страдание возвышает человека, делает его содержательным.

Каковы причины и последствия "хандры" Онегина?

В романе "Евгений Онегин" Пушкин воплотил один из самых значительных замыслов — создать образ "героя времени". Ещё раньше, чем была начата работа над романом, в романтической поэме "Кавказский пленник" 1821 года поэт попытался нарисовать портрет современника. Но средства романтической поэтики вступили в противоречие с задачей, которую возможно было решить только реалистическими средствами. Пушкин хотел не только показать человека, которым овладели особая "болезнь", названная в "Онегине" "русской хандрой", но и объяснить причину этого нового явления, приведшего к появлению особого типа личности в "преждевременной старостью души". "Кого займёт изображение молодого человека, потерявшего чувствительность сердца в несчастиях, не известных читателю" — так прокомментировал свою "неудачу" сам автор. И вот тогда он приступает к созданию первого в русской литературе реалистического социально-психологического романа.

В "Евгении Онегине" представлен "типический герой в типических обстоятельствах", в нём нет ни малейшего намёка на исключительную, экзотическую обстановку, свойственную романтическим произведениям. Но ещё важнее другое: "мировая скорбь" романтика, которая появляется как следствие открытия героем, личностью исключительной, общего несовершенства мира и разочарования во всём, в "Онегине" мотивируется вполне реалистическими причинами. Более того, вместо этой традиционной романтической черты русский Чайлд-Гарольд Онегина наделяется и "русской хандрой". При этом само слово "хандра" наполняется несколько иным содержанием: здесь остаётся оттенок разочарованности, общего скептицизма, но вместе с тем появляется и то, что связано со скукой, пресыщением, даже некоторой ленивостью и флегматичностью. Но самое главное то, что все эти качества Онегина, которые имеют вполне очевидные следствия в дальнейшем сюжетном развитии, с самого начала получают исчерпывающее объяснение. Итак, в чём же причина "хандры" Онегина?

В первой главе романа Пушкин подробно рассказывает о жизни Онегина до начала сюжетного действия. Перед нами предстаёт картина воспитания, образования, времяпрепровождения и интересов типичного молодого человека, родившегося "на берегах Невы" и волею судьбы оказавшегося "наследником всех своих родных". Он получает весьма широкое, но не глубокое домашнее образование, как и многие дворянские дети той эпохи; воспитанный французами-гувернёрами, свободно владеет французским языком, отлично танцует, одевается по моде, может легко поддержать разговор, обладает безупречными манерами — и вот для него открыты все двери, ведущие в высший свет:

Чего ж вам боле? Свет решил,
Что он умён и очень мил.

Как много, оказывается, требовалось от самого человека, чтобы общество дало ему наивысшую оценку! Всё остальное — это то, что даёт ему происхождение и определенное социальное и материальное положение. Можно себе представить, какие люди должны были с самых первых шагов в свете окружать Онегина. Конечно, для человека заурядного это вряд ли стало важным бы важным фактором появления скуки и пресыщения такой жизнью, но Онегин, как отмечал Белинский, "был не из числа обыкновенных, дюженных людей". Сам автор говорит о своей близости и определенной симпатии к этому неординарному человеку:

Мне нравились его черты,
Мечтам невольная преданность,
Неподражаемая странность
И резкий, охлажденный ум.

Почему же мечтательность натуры Онегина переходит в разочарованность, а глубокий поэтический ум становится резким и охлаждённым? Догадаться об этом нетрудно: Пушкин подробнейшим образом описывает типичный день Онегина, его занятия и увлечения. Авторский вывод очевиден:

Проснётся за полдень, и снова
До утра жизнь его готова,
Однообразна и пестра,
И завтра то же, что вчера.

Вот то, что приводит героя к хандре: однообразие жизни, лишь внешне пёстрой, но на самом деле вертящейся по установленному кругу: "обеда, ужины и танцы", как сказал об этом грибоедовский Чацкий. Они перемежаются обязательным посещением театра, где собирается всё тот же круг людей, столь же обязательными романами, по существу являющимися лишь светским флиртом. Это, собственно, всё, что может предложить молодому человеку свет. Белинский справедливо сказал об Онегине, что "бездеятельность и пошлость жизни душат его; он даже не знает, что ему хочется; но он знает, и очень хорошо знает, что ему не надо, что ему

не хочется того, чем так довольна, так счастлива самолюбивая посредственность". И вот результат:

Недуг, которого причину
Давно бы отыскать пора,
Подобный английскому сплину,
Короче: русская хандра
Им овладела понемногу;
Он застрелиться, слава бог,
Попробовать не захотел,
Но к жизни вовсе охладел.

Но возникает другой закономерный вопрос: почему же щедро одарённый разнообразными способностями человек не может найти себе другого занятия, кроме тех, какими "так довольна ... самолюбивая посредственность"? Справедливость ради надо сказать, что такие попытки у Онегина были: он, оставив надоевший ему флирт со светскими красавицами, "зевая, за перо взялся". Авторская ирония здесь очевидна: так не приступает к своему творческому труду истинный писатель. Но дело не только в отсутствии у Онегина писательского дара, вывод автора носит более общий характер: "труд упорный ему был тошен". Вот она — онегинская лень. Даже потом, поселившись в деревне и проведя там поначалу какие-то преобразования ("ярем он барщины старинной оброком лёгким заменил"), Онегин тут же и успокаивается: благо теперь даже и по работам не надо ездить, как это делают соседние помещики. Он уединяется, спасаясь от всех так надоевших ему посетителей, и живёт "анахоретом".

А что же ещё пытается сделать герой, чтобы разогнать хандру? Фактически, больше ничего. Может, в этом и состоит причина того, что в деревне, где привычные условия жизни Онегина действительно изменились,

...скука та же,
Хандра ждала его на страже,
И бегала за ним она,
Как тень иль верная жена.

Так может быть, причины недуга Онегина все же глубже, может, не зря Пушкин говорит о его "неподражаемой странности"? Ведь бывают на свете такие мятущиеся натуры, которые не удовлетворяются ничем, которые ищут чего-то, даже им не вполне понятного, и никогда не находят, пытаются найти себе достойное дело в жизни, но лишь вновь и вновь разочаровываются — и всё же не оставляют своих поисков. Да, таких людей запечатлела и русская, и европейская литература. В Европе они получили название романтиков, а в России, впитав особые, национально русские черты, стали "лишними людьми". Это самое главное следствие "хандры" Онегина, которая на поверку оказывается действительно тяжким недугом, от которого трудно избавиться. Сама упорность попыток Онегина преодолеть это состояние говорит о глубине и серьёзности проблемы. Недаром Пушкин, начав роман в несколько ироничном тоне, постепенно переходит к вдумчивому анализу всех составляющих этой проблемы. И оказывается, что следствия этой "болезни" современного человека могут быть крайне тяжелы как для него самого, так и для окружающих его людей.

Недуг Онегина, связанный с западноевропейским "байронизмом", не случайно поражает именно его, воспитанного и выросшего "на берегах Невы", в самом европейском городе России. В основе произведения лежит одна общая проблема, которая будет центральной для России на протяжении всего XIX века, — это проблема разделения общества на две разные и очень мало связанные между собой части. С одной стороны, это дворянство, прежде всего городское, впитавшее европейскую культуру, просвещение и во многом утратившее национальные основы. С другой стороны, гораздо большая часть — та, которая сохранила национальные корни: поддерживала национальные традиции, обряды, обычаи, основывал свою жизнь на веками

сложившихся нравственных принципах. Даже язык этих двух распавшихся частей когда-то (до петровских реформ) единого русского общества оказался разным: достаточно вспомнить слова героя комедии "Горе от ума" Чацкого — современника Онегина — о том, что народ считал дворянство, часто использовавшее даже в обиходе французский язык, "за немцев", то есть иностранцев.

Оторванность Онегина от национальной "почвы" — это одновременно и причина его хандры, и то, что лежит в основе очень важных следствий онегинской болезни. Сначала о причинах. Мы все знаем, что талант Пушкина, волею судьбы заточённого в Михайловском, достиг небывалого расцвета. Пушкину было чем занять себя в деревне, хотя и ему, особенно поначалу, доводилось хандрить и тосковать, как Онегину. Но разница между ними велика:

Я был рождён для жизни мирной,
Для деревенской тишины:
В глуши звучнее голос лирный,
Живее творческие сны —

так говорит о себе Пушкин, противопоставляя своё отношение к деревне и русской природе онегинскому. Ведь лишь на два дня типично русский пейзаж заинтересова Онегина, а —

На третий роща, холм и поле
Его не занимали боле;
Потом уж наводили сон...

Но есть в романе героиня, очень сходная с автором не только в своем отношении к русской природе, но и ко всему русскому. Это, конечно, Татьяна, "русская душою". Воспитанная в деревне, она впитала в себя русские обычаи, традиции, которые "хранили в жизни мирной" в семействе Лариных. Она с детства полюбила русскую природу, навсегда оставшуюся для неё родной; она восприняла всей душой те сказки, народные предания, которые ей поведала няня. Другими словами, Татьяна сохранила живую кровную связь с той "почвой", народной основой, которую полностью утратил Онегин.

И вот происходит их встреча: русского европейца, страдающего недугом, "подобным английскому сплину", и мечтательная русская девушка, искренняя в своих порывах и способная на глубокое, сильное чувство. Эта встреча могла бы стать спасением для Онегина. Но одним из следствий его болезни является та самая "преждевременная старость души", о которой говорил Пушкин. По достоинству оценив Татьяну, её смелый, отчаянный поступок, когда она первая призналась ему в любви, Онегин не находит в себе душевных сил, чтобы ответить на чувство девушки. Он лишь "живо тронут был", получив её послание. А дальше последовала его "проповедь" в саду, в которой он "поучал" неопытную в сердечных делах девушку, как осторожно нужно себя вести. В этом весь Онегин: в его монологе и искренняя исповедь души, и осторожность светского человека, боящегося попасть в неловкую ситуацию, и даже какие-то сохранившиеся черты "коварного обольстителя", но главное — чёрствость и эгоизм. Такой становится человеческая душа, которую постигла преждевременная старость. Она не создана, как говорит сам Онегин, "для блаженства" семейной жизни. Но почему?

Оказывается, это тоже одно из следствий болезни русского "байрониста". Для такой личности свобода превыше всего, она не может быть ограничена ничем, в том числе и семейными узами:

Когда бы жизнь домашним кругом
Я ограничить захотел...

Именно "ограничить", а вовсе не найти родную душу в любимом человеке, как думает Татьяна. Вот она, разница двух жизненных систем, сформированных в разных культурно-этических традициях. Видимо, Татьяне будет трудно понять эту позицию "современного героя", о котором так точно сказал Пушкин:

Все предрассудки истребя,
Мы почитаем всех нулями,
А единицами — себя.
Мы все глядим в Наполеоны...

Но именно таков Онегин. Должны были произойти страшные события, чтобы началось, хотя бы отчасти, избавление героя от страшных последствий его болезни, чтобы что-то в нём стало меняться. Смерть Ленского — вот цена преобразования Онегина, цена, может быть, слишком высокая. "Окровавленная тень" друга пробуждает в нём застывшие чувства, совесть гонит его из этих мест. Нужно было пережить всё это, "проездить по России", чтобы осознать, что свобода может стать "постылой", чтобы возродиться для любви. Только тогда ему станет немного понятнее Татьяна с её "русскою душою", с её безупречным нравственным чувством. И всё же и тогда между ними останется огромная разница: Онегину, упоённому своей вновь обретённой способностью любить и страдать, непонятно, что любовь и эгоизм несовместимы, что нельзя жертвовать чувствами других людей. Как и тогда, в саду, в последней сцене романа снова преподан урок — только теперь даёт его Татьяна Онегину, и это урок любви и верности, сострадания и жертвенности. Сможет ли усвоить его Онегин, как когда-то Татьяна смиренно приняла его "уроки"? Автор ничего нам об этом не говорит — финал романа открыт.

Но читатель получил возможность познакомиться с "героем времени", увидеть даже самые потаённые его черты и, наконец, узнать причины и последствия его особенной болезни — "русской хандры". Один из английских переводчиков романа Пушкин нашёл удивительный эксперимент этого слова, которого не в других языках, — он обозначил это понятие как "русскую душу". Кто знает, может, он был и прав. Ведь после Онегина в русской литературе появится целая плеяда молодых людей, тоже страдающих от этой болезни, мятущихся, ищущих себя и своё место в жизни. Впитывая в себя новые приметы своего времени, они сохраняли эту главную черту. И вот что поразительно: никто из этих "лишних людей" так и не смог излечиться от своего ужасного недуга. Да и возможно ли это? А может быть, в самой этой "русской хандре" тоже есть свой смысл? Разным было и отношение общества к таким людям. Но сейчас, кажется, можно уже сказать, что такие люди нужны, они вовсе не лишние для России, а их постоянный поиск и неудовлетворённость жизнью — залог того, что когда-то она станет лучше.

**"Может быть, Пушкин даже лучше бы сделал,
если бы назвал свою поэму именем Татьяны, а не Онегина,
ибо, бесспорно, она главная героиня поэмы"**
(Ф. М. Достоевский)

Образ Татьяны — один из самых пленительных и глубоких в истории русской литературы. Татьяна открывает галерею портретов прекрасных женщин в истинно русским характером. Она — духовная предшественница поэтичных, самобытных, самоотверженных "тургеневских женщин". А. С. Пушкин вложил в этот образ свои представления о женской добродетели, духовности, внутренней красоте, искренне влюбился в свою героиню:

Простите мне: я так люблю
Татьяну милую мою.

Столь же искренне он сопереживает душевному беспокойству, тревогам и разочарованиям своего любимого создания:

Татьяна, милая Татьяна!
С тобой теперь я слёзы лью...

Чем же привлекателен этот образ, почему другой великий писатель считает её главной героиней?

Поэт не идеализирует Татьяну, не рисует образ совершенной, классической красоты популярных романов:

Ни красотой сестры своей,
Ни свежестью её румяной
Не привлекла б она очей.

Больше внешность героини в романе не описывается, но зато очень подробно А. С. Пушкин воссоздает особенности её характера, поведения:

Дика, печальна, молчалива,
Как лань лесная боязлива,
Она в семье своей родной
Казалась девочкой чужой.

С детства Татьяну отличали задумчивость, созерцательность, серьёзность, мечтательность, отрешённость от ребяческих игр и забав, увлекали её завораживающей поэзией наивные и загадочные рассказы няни ("...страшные рассказы зимою в темноте ночей пленяли больше сердце ей"), романтические песни дворовых девушек, чудесные картины природы ("Она любила на балконе предугадать зари восход..."), сентиментальные романы иностранных писателей о любовных переживаниях героев ("Ей рано нравились романы; они ей заменяли всё..."). Девушка живёт в органической связи с миром природы и народным миром, то есть жизнью естественной и гармоничной, черпая душевную силу в стихии природы и народном творчестве.

Татьяна (русская душою,
Сама не зная почему)
С её холодною красою
Любила русскую зиму.

В этих строках подчёркнута органическая общность русской души и среднерусской природы, неразрывная связь "мглы крещенских вечеров" с "преданиями простонародной старины" — короткие зимние дни и отсутствие крестьянской страды способствовали общению в долгие тёмные вечера, гаданию, рассказыванию под звук прялки передающихся из поколения в поколение загадочных историй, выражающих священный трепет перед грозным и таинственным миром.

И вот эта одухотворённая, погружённая в свой внутренний мир, тонко чувствующая девушка (тип характера, который современные психологи называют "интровертом") встречает блестящего молодого человека, столь непохожего на окружающих её людей — образованного, загадочного, отрешённого от бытовых хлопот, со следами высоких переживаний и разочарований — и, разумеется, влюбляется без памяти со всей страстностью самососредоточенной натуры:

Пора пришла, она влюбилась.
Так в землю падшее зерно
Весны огнём оживлено.
Давно её воображенье,
Сгорая негой и тоской,
Алкало пищи роковой...

Теперь все её мысли "...и дни и ночи, и жаркий одинокий сон, всё полно им..."

Теперь с каким она вниманьем
Читает сладостный роман,
С каким живым очарованьем,
Пьёт обольстительный обман!..
Воображаясь героиней
Своих возлюбленных творцов...

Как точно и тонко передаёт поэт смятение неопытной души, и жар её тайных помыслов, и надежду на взаимность, и смущение, и стыд, и отчаяние! Только эта кристальная чистота и беспредельной честности, с убежденностью в святости традиционных народных представлений о девичьей чести и правилах приличия и в то же время жаждущая облагораживающих жизнь высоких чувств девушка могла написать столь искреннее, одновременно и сумбурное, и гармоничное, прекрасно выражающее и глубину любви, и бездну противоречивых мыслей, чувства, сомнений письмо. Поразительно трогательно передана поэтом глубина переживаний, каждое слово кажется единственно верным выражением малейшего движения души, идёт от сердца автора к сердцу читателя.

Другой!.. Нет, никому на свете
Не отдала бы сердца я!
То в вышнем суждено совете...
То воля неба: я твоя;
Вся жизнь моя была залогом
Свиданья верного с тобой;
Я знаю: ты мне послан Богом,
До гроба ты хранитель мой...

Избранник Татьяны, высоко оценив "души доверчивой признанья", её искренность и чистоту, не ответил ей взаимностью, и "увы, Татьяна увядает, бледнеет, гаснет и молчит..." Убийство Онегиным на дуэли по пустяшному поводу жениха сестры, посещение покинутого хозяином дома возлюбленного, осмотр его библиотеки, хоть "и в одиночестве жестоком сильнее страсть её горит", заставили Татьяну более критически, объективно взглянуть на избранника своего сердца.

Татьяна мучительно ищет ответа на вопрос: что же такое Евгений Онегин? — и её нелицеприятные предположения свидетельствуют о духовном становлении, взрослости девушки, гармонии души и разума. Татьяну выдают замуж за генерала, и героиня пассивно, безвольно повторяет жизненный путь своей матери, няни, исполняя свой христианский, дочерний, женский долг.

Став блестящей светской дамой, Татьяна вдруг возбуждает мучительное чувство почти безнадежной любви у Онегина, ещё более разочаровавшегося в жизни, уставшего "притворным хладом вооружать и речь и взор...". Онегин пишет ей письмо, не уступающее по накалу чувств и кричащей искренности письму Татьяны к нему. Молодая женщина глубоко тронута, хотя и упрекает Онегина в неестественности, несвоевременности его чувства. С горечью и умилением вспоминает она свою первую любовь, как самое светлое и значительное, что у неё было в жизни:

А счастье было так возможно,
Так близко!... Но судьба моя
Уж решена...

Татьяна столь же искренне, как в юности, признаётся Онегину в любви, но столь же неискренне, как и искреннее, отвергает его любовь:

Я вас люблю (к чему лукавить?),
Но я другому отдана;
И буду век ему верна.

Что же мешает героине, пробудившей наконец ответное чувство у своего возлюбленного, обрести счастье, исполнить заветную мечту, осуществить то, к чему стремится её сердце?

Конечно же, не боязнь обывательского осуждения света — ведь Татьяна признаётся, что готова отдать “всю эту ветошь маскарада, весь этот блеск, и шум, и да” за уединённую жизнь в глуши, где когда-то встретила большую любовь. Татьяна живёт не только сердцем, но и душой, и не может предать человека, который верит ей и любит её. Долг, честь, добродетель для неё выше личного счастья, которое сейчас можно построить только на несчастье близкого человека.

Этот исход продиктован верой героини в святость устоев народной морали, освящённой веками, которую она чтит с детства. Поступок Татьяны выражает и взгляд поэта на признание, идеал настоящей русской женщины: самоотверженной, преданной, верной.

“Татьяна — существо исключительное, натура глубокая, любящая, страстная...”
(В. Г. Белинский)

Татьяна
, милая
Татьяна
...
...я так
люблю
Татьяну
милую
мою!..

За
то..что
в милой
простот
е
Она не
ведает
обмана
И верит
избран
ной
мечте.
За то...
что
любит
без
искусст
ва,
Послуш
ная
влечень
ю
чувства
,
Что так

доверч
ива
она,
Что от
небес
одарен
а
Вообра
жением
мятежн
ым,
Умом и
волею
живой,
И
своенра
вной
головой
,
И
сердце
м
пламен
ным и
нежным
.
(А. С.
Пушкин
)

В романе особенно привлекает образ Татьяны, значительность и глубина её душевного мира, красота и поэтичность его души, искренность и чистота. Это одна из лучших героинь в русской литературе, в которой А. С. Пушкин “поэтически воспроизвёл русскую женщину...”.

Поэт безмерно любит Татьяну, которая

... в семье своей родной
Казалась девочкой чужой.

Ей присущи мечтательность, замкнутость, стремление к уединению. Своим нравственным обликом, духовными интересами она отличалась от окружающих её людей.

Любовь поэта проявляется уже в том, что он даёт своей героине народное имя, тем самым подчёркивая её близость к народу, к обычаям и “преданьям простонародной старины”, национальный строй её понятий и чувства, которые воспитаны окружающей природой, деревенской жизнью. “Татьяна — русская душой”. Всё простое, русское, народное, по-настоящему дорого ей. В этом Татьяна близка героине баллады Жуковского “Светлана”. В большой теплотой показывает Пушкин доброе отношение Татьяны к крепостным, к няне, которую она так искренне любит. Поэт признавался, что в няне Татьяны он изобразил Арину Родионовну. Это замечательный факт. Только с Татьяной Пушкин мог представить добрую свою няню. Это лишний раз подтверждает, что поэт очень любит “Татьяну милую”. Нежно и тонко, с глубоким проникновением в тайны девической души рассказывает Пушкин о пробуждении чувства любви в Татьяне, её надеждах и мечтаниях. Она одна из тех цельных поэтических натур, которые могут любить только один раз.

Давно сердечное томленье
Теснило ей младую грудь;
Душа ждала... кого-нибудь.

Татьяна не могла полюбить никого из окружавших её молодых людей. Но Онегин сразу же был замечен и выделен ею:

Ты чуть вошёл, я вмиг узнала,
Вся обомлела, запылала
И мыслях молвила: вот он!

Пушкин сочувствует любви Татьяны, переживает вместе с ней.

Татьяна, милая Татьяна!
С тобой теперь я слёзы лью...

Её любовь к Онегину — чистое, глубокое чувство.

Татьяна любит не шутя.
И предаётся безусловно
Любви, как малое дитя.

Только Татьяна могла первой признаться Онегину в любви. Нужно было очень сильно полюбить, чтобы решиться написать ему. Какие душевные муки пережила она, прежде чем послала письмо Евгению! Это письмо проникнуто "умом и волею живой", "и сердцем пламенным и нежным".

Я к вам пишу — чего же боле?
Что я могу ещё сказать?

Многие девушки повторяли про себя эти строки. Безответная любовь. Через неё, наверное, прошли все.

Не каждая девушка и в наше время решится первой признаться в любви. А каково было Татьяне? Признаться и услышать слова, отвергающие её любовь, отнимающие надежду на взаимность и счастье. Любовь стала для Татьяны "величайшим бедствием жизни", потому что все лучшие порывы своей души она соединила с этой любовью. Как переживает за Татьяну Пушкин, видя, что

Любви безумные страданья
Не перестали волновать
Младой души...

Как сочувствует ей поэт!

И меркнет милой Тани младость...
Увы, Татьяна увядает,
Бледнеет, гаснет и молчит!

Дуэль Онегина и Ленского, смерть Ленского, отъезд Онегина... Татьяна одна.

И в одиночестве жестоком
Сильнее страсть её горит,
И об Онегине далёком
Ей сердце громче говорит.

Мы видим, как дорого Пушкину желание Татьяны посетить дом Онегина, благодаря которому она поняла, что "есть для человека интересы, есть страдания и скорби, кроме интереса

страданий и скорби любви". Но это понимание ничего не изменило. Для Татьяны любовь к Онегину — величайшая драгоценность, потому что Евгений духовно близок ей.

Татьяне тяжело, и в трудное для неё время не покидает её ни на минуту: он вместе с Лариными едет в Москву, вместе с Татьяной он в Москве.

Пушкин тревожится за судьбу Татьяны ("Не замечается никем..."), радуется за неё ("...с победою поздравим Татьяну милую мою"). Поэт годится Татьяной, которая, став

...непринуждённою богиней
Роскошной царственной Невы, —

не изменила себе, осталась верна своим жизненным принципам. Глубина чувства, стремление к идеалу, нравственная чистота, цельность натуры, благородная простота характера, верность долгу — всё это привлекает в Татьяне. Поэтому автор не скрывает своих симпатий к ней.

Простите мне: я так люблю
Татьяну милую мою!

И невозможно не полюбить Татьяну! Это пленительный образ нашей литературы, которая начинает собой галерею прекрасных характеров русских женщин, ищущих глубокого содержания в жизни, нравственно безупречных, поражающих нас глубиной и цельностью натуры, способностью преданно любить и глубоко чувствовать. Таковы Ольга Ильинская из романа Гончарова "Обломов", "тургеневские девушки", видящие смысл жизни в служении людям, правде, — воистину "святые", жёны декабристов из поэмы Некрасова "Русские женщины", Наташа Ростова.

Для Пушкина Татьяна — идеал русской женщины ("мой верный идеал"). И прав, конечно же, В. Г. Белинский, назвав Татьяну существом "исключительным" и натурой глубокой.

«Татьяны милый идеал»

Роман в стихах «Евгений Онегин» написан Пушкиным в 1823-1831 годах. В романе подробно описаны быт и нравы российского общества первой половины XIX века, а также различные черты людей этого общества. Некоторые герои романа могут вызвать у читателей симпатию и любовь, некоторые — неприязнь. По авторским отступлениям можно судить об отношении самого поэта к своим героям. Из всех героев романа более всего любима автором Татьяна Ларина. Её образ самый чистый и светлый, самый милый и прекрасный в «Евгении Онегине». Кто же такая Татьяна Ларина, какую роль играет и какая судьба уготована для неё в романе? Чем её образ дорог Пушкину? Как складываются её отношения с другими героями?

Татьяна — воплощение мечты, идеала самого Пушкина. Её образ соткан из тех черт и качеств, которые наиболее дороги автору. «Я так люблю Татьяну милую мою!» — признается Пушкин. Из всех героев романа Татьяна более всего привлекает к себе чистотой, искренностью и поэтичностью.

Ни Ленский, ни Ольга, ни Онегин, ни какой-либо другой герой не вызывает в читателях большей симпатии и любви, чем Татьяна.

Татьяна задумчива и мечтательна. Она находит радость в общении с природой, в рассказах старой няни, любит встречать восход солнца. «Ей рано нравились романы; они ей заменяли всё». Наша героиня живёт в своём собственном, искусственно созданном мире. Это мир фантазии и мечты. Однако в нём нет фальши и лжи. Она закрыта для посторонних, принадлежит одной лишь Татьяне и воспитывает в ней лучшие человеческие качества: преданность мечте, способность сильно и искренне любить, сохранять верность до конца, быть всегда чуть выше

окружающего мира и свободней от его влияния. Любовь к природе, к русской культуре, отрешённость от мелочных повседневных забот, романтичность — вот что отличает Татьяну от окружающих её людей. И отличие её от слишком нехарактерно, слишком непонятно для мира, в котором Татьяна существует. С самого детства её никто не понимал:

Она в семье своей родной
Казалась девочкой чужой...

У нее не было ни подруг, ни друзей. Няня, самый близкий ей человек, также не могла понимать её. Не понял, не захотел понять её и Онегин, которого она любила всей душой. Сам того не желая, Онегин стал лучом, который озарил внезапно уединённый мир Татьяны. Все богатства души, копившиеся в течение многих лет, обратились в глубокое и сильное чувство. Её любовь преданна и бескорыстна, она не требует никаких наград. Татьяна понимает, что не будет счастлива, что любовь её, возможно, изменить жизнь не в лучшую сторону, но героиня продолжает «верить избранной мечте».

Итак, Татьяна не понята. Онегин, пресыщенный жизнью, полный равнодушия и презрения к миру, с мёртвой душой, не способен откликнуться на порыв юного «пламенного и нежного сердца». В результате, несчастная и безучастная к своей участи, Татьяна становится женой генерала, человека, которого она не любит и не полюбит никогда. Трагедия Татьяны в том, что она обречена на одиночество, непонимание до конца своих дней. Она вынуждена играть роль светской дамы и любить недостойного её человека. К концу романа героиня уже далеко не та наивная и доверчивая девочка, без ума влюблённая в рыцаря из романа, а мудрая, гордая женщина, до конца разобравшаяся в своей любви и любимом человеке. По-другому стала Татьяна воспринимать Онегина после посещения его библиотеки. Сомнения и разочарования поджидали там Татьяну. «Уж не пародия ли он?» — такой вопрос зазвучал в её душе. Но, несмотря ни на что, любовь её не стала слабее. Однако это уже не то восторженное и слепое чувство, как ранее. Это — любовь-мука, любовь с печатью трагедии.

Возникает вопрос, почему Пушкин предназначает своей героине столь трагическую судьбу? Начиная с первого упоминания о Татьяне Лариной, автор открыто признаётся в своих симпатиях по отношению к ней. Как нежно, как заботливо, с каким участием повествует он о своей «милой Татьяне»:

С тобой теперь я слёзы лью.

В этой строчке видно горячее сопереживание поэта, его готовность идти вместе с Татьяной до конца. Пушкин видит всю глубину заблуждений Татьяны. «Погибнешь милая», — предрекает он её судьбу. Однако в его отношении нет ни тени осуждения или порицания. И тем не менее автор не делает свою героиню счастливой, хотя она этого заслуживает. Пушкин реалистичен: жизнь нередко обращается жестоко с людьми, обладающими гордой и чистой душой. Как можно видеть, два выхода есть у таких людей в жизни: смерть в расцвете жизненных сил, на взлёте или смерть человека как личности путём втискивания его в общепринятые узкие рамки. Первый путь достался Ленскому, которого можно отнести к таким вот свободным романтикам. А второй достался Татьяне.

Но всё же и здесь Пушкин идёт не до конца. Несмотря на внешний облик светской «неприступной богини» и холодность, Татьяна сохраняет красоту души, живой ум, своенравность. У Пушкина восторженное обожание сменяется скорбью по прежней Татьяне:

Кто б смел искать девочки нежной
В сей величавой, в сей небрежной
Законодательнице зал?

Общество, к сожалению, не способно отличить истинные ценности от ложных и воздать должное действительно прекрасным людям. Юной чистой девушке нет места в лживом и

чёрством светском обществе. Только став «законодательницей зал», она обрела признание и уважение. Но нужно ли Татьяне такое признание? Многие девушки позавидовали бы Татьяниной судьбе. Ещё одна деталь, подчёркивающая её достоинства, — равнодушие к славе, деньгам. Ей не нужны почести и балы, пустые разговоры и сплетни. Но то, что действительно ей нужно, так и не суждено найти героине. Вроде бы в конце всё идёт к счастливой развязке: она любит Онегина, а Онегин любит её. Но любовь уже бессильна. Слишком много было выстрадано Татьяной, слишком много она поняла. Она до конца осознала, что за человек Онегин, поняла, что никогда они не поймут друг друга и не будут счастливы вместе. Кроме того, оставалась ещё и горечь прежней обиды. В её чувствах смешались и гнев, и боль, и горечь, и любовь. Но и в несчастье Татьяна величава и горделива. Она прошла сложный и тяжёлый путь через любовь. И нельзя сказать, что он сломал её. Образ Татьяны так и остался светлым.

Татьяну по праву можно назвать «светлым идеалом» как для самого Пушкина, так и для читателя «Евгения Онегина». Её чистый и яркий образ заслуживает лишь любви и уважения. Пушкин создал этот литературный образ как включающий в себя лучшие качества девичьей души и души человека вообще.

Объяснение Онегина с Татьяной в саду (анализ эпизода 4-й главы романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин»)

Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин» — произведение новаторское. Это не только первый русский реалистический роман, это не только уникальная жанровая форма — роман в стихах, но и очень своеобразное по своей структуре произведение. Сюжет его строится по принципу зеркальной симметрии. Он представляет собой ряд парных эпизодов, сцен, сюжетных конструкций. В первой его части мы видим Онегина в Петербурге, затем герой переезжает в деревню, где знакомится с Татьяной, которая влюбляется в него, пишет письмо, после чего и происходит сцена объяснения Онегина с Татьяной в саду. Затем следует сцена именин Татьяны и дуэли Онегина с Ленским, смерть которого круто меняет судьбы всех основных героев. Это сюжетный центр романа, после которого опорные эпизоды первой части повторяются как бы в зеркальном отражении: теперь Татьяна совершает переезд, но из деревни в город — сначала в Москву, потом в Петербург, где вновь встречается с Онегиным, будучи уже замужней дамой, и тогда Онегин влюбляется в неё, пишет письмо, после чего следует сцена объяснения, в которой, в свою очередь, отповедь герою даёт уже Татьяна. «Но я другому отдана; Я буду век ему верна» — так завершается эта последняя встреча героев, а с ней и весь роман.

Таким образом, очевидно, что сцена объяснения Онегина с Татьяной в саду является одним из центральных эпизодов в структуре произведения. Крупнейший исследователь романа Ю. М. Лотман подчеркивал, что идейно-композиционная структура романа строится по принципу оппозиций. Такое построение позволило Пушкину, использовавшему довольно простой сюжет — историю несложившейся любви Татьяны и Онегина, — вместить в роман огромное содержание, поставить глобальные нравственно-психологические и социально-политические проблемы, что дало полное право Белинскому назвать роман «энциклопедией русской жизни».

В основе произведения лежит одна общая проблема, которая будет центральной для России на протяжении всего XIX века, — это проблема разделения общества на две разные и очень мало связанные между собой части. С одной стороны, это дворянство, прежде всего городское, впитавшее европейскую культуру, просвещение и во многом утратившее национальные основы. С другой стороны, гораздо большая часть — та, которая сохраняла национальные корни: поддерживала национальные традиции, обряды, обычаи, основывала свою жизнь на веками сложившихся нравственных принципах. Даже язык этих двух распавшихся частей когда-то (до петровских реформ) единого русского общества оказался разным: достаточно вспомнить слова героя комедии «Горе от ума» Чацкого — современника Онегина — о том, что народ считал

дворянство, часто использовавшее даже в обиходе французский язык, «за немцев», то есть иностранцев.

Но можно спросить: какое все это имеет отношение к Татьяне и Онегину, к сцене их объяснения в саду? Оба они принадлежат дворянскому обществу, оба читают иностранную литературу, да и письмо Татьяны к Онегину, предшествовавшее их объяснению в саду, как указывает Пушкин, написано по-французски:

Итак, писала по-французски...
Что делать! Повторяю вновь:
Доныне дамская любовь
Не изъяснялась по-русски...

И всё же Пушкин называет свою героиню «русскою душою», и это принципиально важно. Одно дело — выразить на русском языке тончайшие нюансы чувства: в то время ещё только шло формирование того языка, который позволил бы русской девушке написать такое письмо. И вовсе не удивительно, что Татьяна воспользовалась гораздо более разработанным французским лексиконом, позволявшим ей найти в нём все необходимые слова. Эквиваленты их на русском языке по силам было отыскать лишь такому поэту, как Пушкин, — вот он и дает свой «перевод», ставший замечательным образцом любовного послания в русской поэзии.

Но главное в другом: Татьяна, воспитанная в деревне, впитала в себя русские обычаи, традиции, которые «хранила в жизни мирной» в семействе Лариных; она с детства полюбила русскую природу, навсегда оставшуюся для неё родной; она восприняла всей душой те сказки, народные предания, которые ей поведала няня. Другими словами, Татьяна сохранила живую, кровную связь с той «почвой», народной основой, которую полностью утратил Онегин.

И не случайно Пушкин связывает эту потерю с условиями городской — петербургской — жизни героя. Именно там он, воспитанный иностранцами-гувернёрами, захваченный вихрем пустой светской жизни, «заболел» пришедшей в Россию из Европы новой «болезнью»:

Как Child-Harold, угрюмый, томный
В гостиных появлялся он;
.....
Ничто не трогало его,
Не замечал он ничего.

Этот «недуг», «подобный английскому сплину», для которого Пушкин находит русской название — «хандра», — поразивший Онегина и приведший к охлаждению и разочарованию во всём, безусловно, связывается Пушкиным с тем, что на Западе определилось как «байронизм», или настроение «мировой скорби». Конечно, в «недуге» Онегина есть и чисто русские черты, есть и проявление его индивидуальных особенностей. Но в целом это — тот самый герой «с преждевременной старостью души», который становится характерным явлением именно для европеизированной части русского общества.

Итак, небольшой экскурс в события романа, предшествующие сцене объяснения Онегина с Татьяной в саду, позволяет сделать определённые выводы, которые помогут правильно понять данный эпизод. С одной стороны, перед нами история, связанная с личной жизнью этих героев, определяемая их индивидуальными особенностями. Но за этим стоит более широкая проблема: могут ли понять друг друга эти столь разные люди, возможен ли их союз, или же они действительно говорят «на разных языках», а потому взаимопонимание невозможно?

С самого начала объяснения характеры, позиции Татьяны и Онегина совершенно различны. Татьяна воспитана на сентиментальных французских и английских романах, где всегда действовал благородный герой, способный на глубокое чувство и находящий свою любовь и счастье с преданной, чистой, прекрасной девушкой после многих бед и страданий. Она со всей

силой своей искренней «русской души» не только полюбил Онегина, но и поверила в то, что он и есть её герой, что их, как в этих романах, ждёт счастливый финал — семейный союз. Она решилась на очень смелый шаг — первой в письме признаться в своей любви. И вот он явился. Как же бешено забилося сердце девушки, она хочет верить в возможность счастья и боится услышать иной «приговор». «Татьяна мигом обежала» весь сад «и, задыхаясь, на скамью упала».

Здесь и застаёт её Онегин. Но как он отнёсся ко всей этой истории? Мы знаем, что «получив посланье Тани, Онегин живо тронут был». Но ещё ранее мы узнаём, что «убил он восемь лет» на светские роман, поначалу бурные и страстные, а потом ставшие лишь скучной обязанностью, способом занять «тоскующую лень», так что теперь не только «в красавиц он уж не влюблялся», но и вовсе «утратил жизни лучший цвет», потерял «чувствительность сердца».

И всё же... Искренний порыв Татьяны не остался без ответа, да и сама девушка давно уже обратила его внимание своей неординарностью, глубиной натуры. И вот «в сладостный, безгрешный сон Душою погрузился он. Быть может, чувствий пыл старинный Им на минуту овладел». Да, «пыл», но лишь «на минуту», к тому же «быть может». Как всё это не похоже на состояние Татьяны перед решающим объяснением! Дальше Онегин выступает в привычной для него роли: он, умудрённый жизненным опытом, вполне разбирающийся в «науке страсти нежной», рассудил, что не к лицу ему обманывать «доверчивость души невинной». Это неблагородно, да и последствия могут быть не слишком приятны для него — это всё же деревня, где приняты несколько иные нормы поведения, чем в столице. Так вполне рационально он и подходит к тому разговору, который предстоит. Недаром потом Татьяна, уже тоже умудрённая опытом светской жизни, с ужасом вспоминает это объяснение в саду:

И нынче — боже! Стынет кровь,
Как только вспомню взгляд холодный
И эту проповедь...

Татьяна нашла здесь очень верное определение монолога Онегина в саду — это холодная «проповедь», урок, который столичный франт решил преподать бедной провинциалке, а заодно и немного покрасоваться. Зачем же иначе было ему говорить о том, как ему мила искренность Татьяны, как она «в волненье привела Давно угаснувшие чувства»? Затем он добавляет, что видит в ней свой «прежний идеал» и только её мог бы избрать в супруги — правда, звучит это лишь в сослагательном наклонении. А под конец своего нравоучения он ещё и чуть-чуть обнадёжил несчастную Татьяну:

Я вас люблю любовью брата
И, может быть, ещё сильней...

Да, привычки «коварного обольстителя», покорителя женский сердец так быстро не уходят. Но есть в этом монологе и нечто совсем иное: недаром герой называет его «исповедью». Действительно, несмотря на некоторое позирование, Онегин говорит о своём подлинном внутреннем состоянии, о своих взглядах на жизнь, даже высказывает довольно критичную самооценку:

Но я не создан для блаженства;
Ему чужда душа моя;
Напрасны ваши совершенства:
Их вовсе не достоин я.

Почему же всё-таки он «не создан для блаженства» семейной жизни? Этот герой напрямую связан с романтизмом, точнее, с его особым проявлением — «байронизмом». Для такой личности свобода превыше всего, она не может быть ограничена ничем, в том числе и семейными узами:

Когда бы жизнь домашним кругом
Я ограничить захотел...

Именно «ограничить», а вовсе не найти родную душу в любимом человеке, как думает Татьяна. Вот она, разница двух жизненных систем, сформированных в разных культурно-этических традициях. Видимо, Татьяне будет трудно понять эту позицию «современного героя», о котором там точно сказал Пушкин:

Все предрассудки истребя,
Мы почитаем всех нулями,
А единицами — себя.
Мы все глядим в Наполеоны...

Но именно таков Онегин, нисколько не обращающий внимания на чувства бедной девушки, которая, «сквозь слёз не видя ничего, едва дыши, молча слушает беспощадный урок своего неожиданного учителя. Ему самому кажется, что эта «наука» поможет Татьяне в дальнейшей жизни:

Полюбите вы снова; но
Учитесь властвовать собою;
Не всякий вас, как я, поймёт,
К беде неопытность ведёт.

По сути, Онегин прав: ведь Татьяне мог повстречаться вовсе бессовестный человек. Да и Пушкин так комментирует эту сцену:

Вы согласитесь, мой читатель,
Что очень мило поступил
С печальной Таней наш приятель;
Не в первый раз он тут явил
Души прямое благородство...

Что ж, остаётся только согласиться с автором? Но он сам дальше даёт читателю возможность увидеть проявление жестокости и эгоизма Онегина во всей их неприглядности — в сцене именин и истории дуэли с Ленским. И разве в объяснении с Татьяной в саду нет этой жестокости и даже бессердечия? С каким упоением расписывает он перед наивной девушкой «ужасы» семейной жизни! Где же его чуткость и деликатность, которые он вполне может проявить — когда хочет? Ведь, говоря с пылким романтиком-мечтателем Ленским, «он охладительное слово /В устах старался удержать», хоть в душе и посмеивался над ним. Но нет, с Татьяной он суров, он «вошёл в роль», и она ему нравится, а о том, что при этом может чувствовать Татьяна, Онегин как-то позабыл.

Должны были произойти страшные события, чтобы в представлениях героя что-то поколебалось. Смерть Ленского — вот цена его преображения, цена слишком высокая. «Окровавленная тень» друга пробуждает в нём застывшие чувства, совесть гонит его из этих мест. Нужно было пережить всё это, «проездить по России», чтобы осознать, что свобода может стать «постылой», чтобы возродиться для любви. Только тогда ему станет немного понятнее Татьяна с её «русскою душою», с её безупречным нравственным чувством. И всё же и тогда между ними останется огромная разница: Онегину, упоённому своей вновь обрётённой способностью любить и страдать, непонятно, что любовь и эгоизм несовместимы, что нельзя жертвовать чувствами других людей. Как и тогда, в саду, в последней сцене романа снова преподан урок — только теперь даёт его Татьяна Онегину, и это урок любви и верности, сострадания и жертвенности. Сможет ли усвоить его Онегин, когда-то Татьяна смиренно приняла его «уроки»? Автор ничего нам об этом не говорит — финал романа открыт.

А вопрос обращен ко всем читателям. Какие «уроки» мы получили? наверное, самый главный из них — это умение быть чутким к другому человеку, даже совершенно не похожему на тебя, умение преданно и искренне любить, стремиться понимать другого, сострадать ему — и чуть меньше любить самого себя. А ещё эта сцена в саду учит нас любить и понимать прекрасное, потому что, как бы мы её ни истолковывали, она создана рукой удивительного мастера, навсегда запечатлевшего этот тёмный сад в вечерней тишине, скамью с густых зарослях старых деревьев и девушку, сидящую на ней и смиренно внимающую словам своего любимого.

Сон Татьяны (анализ эпизода 5-й главы)

Живая нить, связывающая Татьяну с народом, проходит через весь роман. Не случайно автором отдельно выделен в композиции сон Татьяны, который становится знаком близости к народному сознанию, к народным верованиям и, если угодно, даже к народным суевериям, сформировавшимся задолго до эпохи христианства. Сну Татьяны предшествуют описания святок:

Татьяна верила преданьям
Простонародной старины,
И снам, и карточным гаданьям,
И предсказаниям луны.
Её тревожили приметы...

Интерес к приметам, обрядам, гаданиям для Пушкина, наряду с народной поэзией, характеризует склад народной души. Вера Пушкина в приметы соприкасалась, с одной стороны, с убеждением в том, точ случайные события повторяются, а с другой — с сознательным стремлением усвоить черты народной психологии. Выразителем этой черты характера поэта явилась Татьяна, чья поэтическая вера в приметы отличается от суеверия Германна из «Пиковой дамы», который, «имея мало истинной веры... имел множество предрассудков». Приметы, в которые верила Татьяна, — это своего рода результат вековых наблюдений над протеканием случайных процессов. Более того, эпоха романтизма, поставив вопрос о специфике народного сознания, усматривая в традиции вековой опыт и отражение национального склада мысли, увидела в народных «суевериях» поэзию и выражение народной души. Из этого следует, что Татьяна — героиня исключительное романтическая, что и доказывает её сон.

Пушкин целенаправленно отобрал те обряды, которые наиболее тесно связаны с душевными переживаниями влюблённой героини. Во время святок различали «святые вечера» и «страшные вечера». Не случайно гадания Татьяны проходили именно в «страшные вечера», в то же время, когда Ленский сообщил Онегину, что тот «на той неделе» зван на именины.

Итак, сон Татьяны заключает в себе одну из главных идей романа: героиня не могла бы так тонко чувствовать, если бы не её близость к народу.

Сон прочитывается и по языческому, и по христианскому символическому словарю, но неодинаково. С позиции язычества сон, сновидение — это всегда перемещение в иной мир. В таком смысле для язычника сны не менее реальны, чем повседневная явь, — скорее, даже более, ибо сны обязательно вещие, пророческие — как раз потому, что они переносят героев в повышенно значимое пространство. По всем законам языческой пространственной символики иной мир во сне Татьяны представлен дремучим лесом, его центр (средоточие сил) — лесной избушкой, его граница — ручьём (река как граница двух миров). «Проводник» Татьяны в это иномирие, медоведь, — тоже традиционный хозяин лесного царства не только в славянской, но и во всей индоевропейской мифологии.

Для христианства в высшем, абсолютном понимании нет иномирия зла, нет и людей из этого иномирия зла. По-христиански это лишь духовная пустота, зона отсутствия света и добра, его вселенская "тень". У зла нет и быть не может своего, законного, постоянного места в мироздании: оно коренится в мире духовном, в душе человека. При этом ни один человек не имеет "злой души" (как скажет Пушкин даже о старухе графине из "Пиковой дамы"). Но человек может исказить, извратить природу своей души, если сделает из неё "игралище" страстей.

Тёмный лес Татьяниного сна и делается символическим "пейзажем души" Онегина: её потаённых "мрачных бездн", её нравственного хаоса с демоническими чудовищами-страстями, её эгоистического холода. Внешне в быту, в жизни Онегин, светский щёголь, скучающий в деревне столичный житель, может казаться "очень мил". Духовные опасности, подстерегающие героя, на бытовом языке невыразимы, обычным зрением невидимы. И эроическое наваждение, "тоска ночная", которая вторгается через Онегина в жизнь Татьяны, тоже есть не простая девическая влюблённость, но смертельно опасное искушение духа. И этого тоже нельзя покамест ни увидеть, ни прямо, "реалистически", житейски выразить. Лишь сон Татьяны делает возможным "сошествие во ад" онегинского духа; лишь сон выводит вовне внутреннюю чудовищность этого состояния, предвещает угрозу не только для героя, не только для его друга, но и для героини. В старорусской литературе был такой популярный жанр: прижизненные "хождения по мукам", путешествия в загробный мир. Сон Татьяны именно и вводит в новоевропейский, вполне "цивилизованный" роман в стихах старинный полуфольклорный жанр, а тем самым и христианскую духовную традицию, этот жанр породившую.

Композиционно иномирие попадает в литературные тексты чаще всего на сильных, особо отмеченных позициях — в завязке действия или его кульминации. Как бы затейливо ни складывалась фабула произведения, её настоящая цель и смысл, предназначение всех событий, суть и расстановка всех основных её участников проявляются именно там, в иномирии, — месте встречи с судьбой, которое определено вековым символическими традициями и "изменить" которое воистину "нельзя".

Сон Татьяны, являясь центральным для психологической характеристики "русской душой" героини романа, также выполняет композиционную роль, связывая содержание предшествующих глав с драматическими событиями шестой главы. Сон прежде всего мотивируется психологически: он объяснён напряжёнными переживаниями Татьяны после "странного", не укладывающегося ни в какие романские стереотипы поведения Онегина во время объяснения в саду и специфической атмосферы святок — времени, Когда девушки в попытках узнать свою судьбу вступают в рискованную и опасную игру с нечистой силой. Однако сон характеризует и другую сторону сознания Татьяны — её связь с народной жизнью, фольклором. Подобно тому как в третьей главе внутренний мир героини романа определён был тем, что она "воображалась" "героиней своих возлюбленных творцов", теперь ключом к её сознанию делается народная поэзия. Сон Татьяны — органический сплав сказочных и песенных образов с представлениями, проникшими из святочных и песенных обрядов. Такое переплетение фольклорных образов в фигуре святочного "суженого" оказывалось в сознании Татьяны созвучным "демоническому" образу Онегина-вампира и Мельмота, который возник под действием романтических "небылиц" "британской музыки".

Однако в сказках и народной мифологии переход через реку является ещё и символом смерти. Это объясняет двойную природу сна Татьяны: как представления, почерпнутые из романтической литературы, так и фольклорная основа сознания героини заставляют её слижать влекущее и ужасное, любовь и гибель.

В "Евгении Онегине" Пушкин впервые в русской литературе "провёл перед нами образ женщины, твёрдость души которая черпает из народа". Главная красота этой женщины в её правде, бесспорной и осязаемой, и отрицать эту правду уже нельзя. Татьяна — это

свидетельство того мощного духа народной жизни, который может выделить образ такой неоспоримой правды. Образ этот дан, есть, его нельзя оспроить, сказать, что он выдумка, или фантазия, или идеализация поэта.

Единство с природой, Россией, народом, культурой делает Татьяну существом неземным, но одновременно бесконечно влюблённым в жизнь и во все её проявления.

Татьяна Ларина. Восприятие современным читателем

А. С. Пушкин — человек, имя которого известно во всех уголках земного шара. Он обогатил русскую литературу множеством замечательных произведений, которые мы с удовольствием читаем и сегодня, познавая мир, учась жить и чувствовать прекрасное.

Самым главным трудом Пушкина стал его роман “Евгений Онегин”, “роман, где отразился век и современный человек”, — как назвал его сам Пушкин, имея в виду основного героя книги Евгения Онегина. Но после прочтения романа можно прийти к выводу, что не только один Онегин воспитал в себе черты современности, но и Татьяна Ларина, на примере которой он показал русскую женщину, обладающую характером, типичным для того времени, да и для наших дней тоже. Так какой же предстаёт перед нами Татьяна, какой образ нарисовал автор, и как он воспринимается нами сегодня?

“Её сестра звалась Татьяной...” — с этими словами входит образ Татьяны Лариной в роман. Описание внешности и характера этой девушки основывается не противопоставлении её с младшей сестрой Ольгой, чей образ очерчен Пушкиным менее ярко. “Глаза как небо голубые, улыбка, локоны льняные, движенья, голос, лёгкий стан”, кажется, что может быть прекраснее? Как можно не потерять голову и не влюбиться в Ольгу? Но после такого красочного описания Пушкин говорит: “Но любой роман возьмите и найдёте верно её портрет”. Если Ольга — чисто литературный тип, в котором собраны все яркие краски, но который уже успел надоесть, то Татьяна — создание Пушкина, его идеал, а идеалов, как известно, немного, поэтому при её описании мы видим черты, которые редко встретишь в обычном человеке: “Дика, печальна, молчалива, как лань лесная боязлива... и часто целый день одна сидела молча у окна”. Тихая задумчивая Татьяна стала открытием и для Онегина, и для Пушкина, и для нас, читателей. Она сразу же всем понравилась.

Читая о её увлечениях, я вижу много общего между ней и автором. Недаром Пушкин говорил: “Я так люблю Татьяну милую мою”. Ведь Татьяна, как и Пушкин, любила уединение, тишину и покой. Ей нравилось встречать рассвет, смотреть на звёзды, слушать ветер, она была частью природы, которая вырастила и воспитала её. Это сближает её с Пушкиным. “Я был рождён для жизни мирной, для деревенской тишины”, — его перу принадлежит много стихотворений о природе, о русской природе, которую он любил так же, как и Татьяна, и как любой русский человек. И “Татьяна (русская душою, сама не знаю почему) с её холодною красотою любила русскую зиму”.

Всё в ней подтверждало русское начало. Её имя Татьяна (которое никогда не встречалось в романах, так как они чаще всего были иностранными) — это древнее русское имя. Пушкин не случайно назвал свою героиню так, а не иначе, чтобы подчеркнуть её происхождение. “Татьяна верила преданьям простонародной старины, и снам, и карточным гаданьям, и предсказаниями луны”. Она считалась с приметами, следила за всем, что происходит вокруг, истолковывая каждое явление природы так, как учила её няня, которая принесла все эти знания из своего детства, получив их скорее всего от своей бабушки, а Татьяна потом расскажет обо всём своим детям и внукам, и так было и будет на Руси, ведь предания, гадания, предсказания, сказки, загадки и поговорки — это часть русской жизни, русской души. Поэтому Пушкин даёт такое красочное описание рождественских гаданий, сна Татьяны и её опасений, страхов и переживаний, порождённого этим сном: “Её тревожит сновиденье. Не зная, как его понять,

мечтанья страшного значенье Татьяна хочет отыскать". Многие и сейчас нередко обращаются к книгам, чтобы истолковать приснившееся, гадают на рождество, плюют через левое плечо и держатся за пуговицу, когда чёрная кошка перебежит дорогу. Это сближает с Татьяной, несмотря на то, что она жила почти двести лет назад и с тех пор многое изменилось, старое сменилось новым, часть обычаев осталась в прошлом. Современные девушки стали более раскованными и самостоятельными.

Но, прочитав письмо Татьяны, можно усомниться в том, действительно ли она принадлежит своему времени. Слишком уж смелым и отчаянным было с её стороны сделать первый шаг в сторону Онегина, человека, которого она полюбила всем сердцем: "Я не больна: я... знаешь, няня... влюблена". Хотя, возможно, сейчас сложно понять поступок Татьяны, потому что сейчас воспитывают иначе. Ведь эта девушка, как и все её сверстницы, выросла на сентиментальных романах, которые рассказывали завораживающие сказки о вечной любви: "ей рано нравились романы; они ей заменяли всё; она влюблялась в обманы и Ричардсона, и Руссо". Татьяна выросла с мыслью, что она рождена для любви. Она хотела любить и быть любимой, поэтому, когда она встретила Онегина, поняла, что любит его, она не стала скрывать своего чувства которое было для неё естественным, а прямо написала об этом в письме. Правда, письмо было на французском языке, что противоречит русской натуре Татьяны, но ведь именно так поступали все героини романа, основываясь на которых и было написано это любовное послание. В письме проявилась натура Татьяны, раскрылась её душа, душа женщины, способной на страстную горячую любовь. В то же время чувства Татьяны чисты и наивны. Она не просит ничего взамен, она хочет любить и быть любимой: "Когда бы надежду я имела хоть редко, хоть в неделю раз в деревне нашей видеть вас". Это чувство полностью завладело ею, и она, не сопротивляясь, отдалась во власть новых ощущений, зная и веря, что так надо: "То в вышнем суждено совете... то воля неба: я твоя". Письмо написано простым языком, без намёка на кокетство, ужимки и уловки, которые были свойственны многим девушкам того времени. Татьяна раскрыла перед Онегиным свою душу, и сейчас горько читать об отказе Онегина. Становится обидно, что в ответ на такое откровение Татьяна услышала только поучения, упрёки и странные, непонятные её сердцу слова о том, что Онегин не достоин её, что он не создан для любви и семейной жизни. Эти слова разбили все её мечты, перечеркнули надежду на будущее, убили веру в любовь. Больше уж она никогда не откроется, не подумав хорошенько о том, как отнесутся к её откровению. Но любить она будет всегда, ведь, как сказал В. Г. Белинский, "любовь для неё могла быть или величайшим блаженством, или величайшим бедствием жизни, без всякой примирительной середины". И даже спустя года, выйдя замуж, она не изменила своему чувству. Да, она повзрослела, стала настоящей светской дамой, изменилась внешне, но не внутренне: "Как изменилася Татьяна! Как твёрдо в роль свою вошла", — теперь она уже не наивная деревенская девушка, а величавая небрежная светская женщина, и именно в такую Татьяну влюбляется Евгений. Но вместе им быть уже не суждено, даже несмотря на то что Татьяна по-прежнему любит его, она вышла замуж и изменять своему мужу не станет, так она была воспитана: "Я вас люблю (к чему лукавить?), но я другому отдана, я буду век ему верна".

Вот такой предстает перед нами Татьяна Ларина, любимая героиня А. С. Пушкина, девушка, чей образ воплотил в себе все лучшие стороны женской русской души. И даже сегодня читатель, а особенно читательница, может найти много общего между собой и этой чистой, открытой любящей женщиной, в жизни которой ничего не было наполовину. Она обладала настолько целостным характером, что все переживала до конца, не уворачиваясь от ударов судьбы, не кривя душой, жила по принципу — любить так любить, страдать так страдать, жить так жить. По тому же принципу жили и будут жить все женщины России: там, где горе, там и чувства, а значит, и любовь, а жить ради любви — истинное назначение настоящей женщины.

Темы и формы лирических отступлений в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин»

В.Г. Белинский назвал роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин «энциклопедией русской жизни». Действительно, роман даёт всестороннее, детальное и в то же время чрезвычайно лаконичное и сжатое изображение русской жизни 20-30-х годов XIX века, в необычайно ёмкой поэтической форме Пушкину удалось создать поистине универсальное произведение, освещающее важнейшие российские проблемы и отражающие сущность русского национального характера. Во многом это удалось автору благодаря лирическим отступлениям, поскольку эти внесюжетные элементы позволяют создать структурно целостное, единое по композиции произведение и одновременно дают возможность назвать великое пушкинское творение «свободным романом», где повествование течёт свободно и непринуждённо, отражая естественный ход жизни.

Лирические отступления входят в роман с образом автора, как эмоциональные размышления и оценки, выражающие его непосредственное отношение к изображаемому или связь с ним. Автор размышляет о творчестве, определяет форму романа, предчувствует, что уже первая глава принесёт ему «дань славы — кривые толки, шум и брань».

Тематика и формы лирических отступлений в «Евгении Онегине» чрезвычайно разнообразны. Через весь роман проходят лирические воспоминания автобиографического характера, размышления о судьбах героев, о времени, среде и поколениях, о любви и дружбе. Это могут быть и заметки о природе и красоте, и рассуждения об экономике и политике России, неоднократно возникает тема искусства, в частности, театра и поэзии, а также связанные с ним полемические высказывания.

В лирических отступлениях, содержащих размышления автора о собственной жизни и судьбе, создаётся необычайно яркий в русской литературе реалистический образ повествователя, который можно считать своего рода частью собирательного портрета молодого и в то же время опытного человека — одного из лучших представителей дворянской среды. Основные психологические черты этого героя — искренность, открытость читателю — определяют лиризм и задушевность отступлений в его повествовании; а самокритичность побуждает анализировать и оценивать собственные поступки, признавать свои слабости:

Люблю я бешеную младость,
И тесноту, и блеск, и радость...

— и заявлять об ошибках:

Увы, на разные забавы
Я много жизни погубил!

Подобного рода лирические отступления интересны и тем, что позволяют восстановить жизненный путь самого Пушкина. Поэт рассказывает о себе, своей жизни: об угрожающей ему ссылке в Сибирь, увлечении светской жизнью после лицейских лет, желании уйти от недремлющего ока жандармов, так, например, VIII глава открывается лицейскими воспоминаниями поэта, в главе X упоминаются посещаемые им тайные собрания будущих декабристов.

Однако ошибочным будет считать, что образ автора целиком биографичен, равнозначен самому Пушкину. Следует различать автор и его персонаж. Создавая его, Пушкин, без сомнения, стремился к обобщению, типизации мыслей, чувств, переживаний лучших людей своего времени. Следовательно, образ автора может и должен быть рассмотрен в ряду других образов романа, как важнейшая и неотъемлемая часть его образной системы.

Значительная часть лирических отступлений в романе посвящена размышлениям автора об искусстве, его назначении и специфике, а также оценке его направлений. Так, автор искренне

восхищается современным ему театром, этим «волшебным краем», где «ложи блещут», где «в стары годы блистал Фонвизин, друг свободы, и переимчивый Княжнин».

Более детально подходит он к оценке литературы своей и предыдущих эпох, рассматривая и анализируя основные сложившиеся к тому времени направления: классицизм, сентиментализм, романтизм. Например, полемизируя с законами классицистической эстетики, требовавшим от художественного произведения жёсткой структуры, не допускавшими свободного, произвольного изложения, автор почти в середине своего повествования замечает:

Я классицизму отдал честь:
Хоть поздно, а вступление есть.

Говоря о литературном творчестве Ленского, он использует случай выразить своё отношение к романтическому творчеству:

Так они писал темно и вяло,
Что романтизмом мы зовём,
Хоть романтизма тут нисколько
Не вижу я; да что нам в том?

В пародийной форме перечисляются также романтические штампы и обороты:

...Пустыни, волн края жемчужины
И моря шум, и груды скал,
И гордой девы идеал,
И безыменные страданья...

«Иные нужны мне картины», — признается автор в одном из лирических отступлений, противопоставляя этим образам «песчаный кособок, Перед избушкой две рябины, Калитку, сломанный забор». Как видим, всё это элементы неприукрашенной действительности, реалии обыденной жизни, что даёт возможность отнести автора к приверженцам реалистического искусства. Не случайно «теснота, и блеск, и радость» шумных балов и светских приёмов постепенно заменяется для него идеалом простой народной жизни и «верности старине»:

Мой идеал — хозяйка,
Мои желанья — покой,
Да щей горшок, да сам большой.

Говоря об источниках поэтического вдохновения, автор называет среди них любовь и природу. Так, в одном из отступлений он замечает, что «все поэты — любви мечтательной друзья». Таким образом, высокое любовное чувство, воспеваемое поэтами всех времён, одновременно является и животворным источником поэтического творчества.

Особое место в структуре романа занимают лирические отступления о природе. С одной стороны, для героев восприятие природы неотделимо от чувства любви, тесно с ним слито. «Весна, весна! Пора любви!» — восклицает пушкинский герой. С другой стороны, эмоциональные рассуждения автора о природе часто выводят повествование в символический план, определяя и усиливая переживания героев. Вспомним хотя бы сот Татьяны или описание впечатлений Онегина от жизни в деревне.

Размышления автор о своём времени не ограничиваются лишь оценкой его культурной и духовной жизни — не менее значительную роль в романе играют и рассуждения социального и этического плана. Так, в «Евгении Онегине» даётся объективная оценка нравов и системы ценностей эпохи «меркантильного духа»:

Мы все глядим в Наполеоны;
Двуногих тварей миллионы
Для нас орудие одно...

Автор размышляет также о близкой ему социальной среде, где «всяк суетится, лжёт за двух»; о поколении легкомысленных молодых людей, которые «все учились понемногу Чему-нибудь и как-нибудь...»

Размышления общественного характера, отражающие характерные черты и обнажающие основные пороки эпохи, сменяются рассуждениями на более личные, близкие автору моральные темы:

Кто жил и мыслил, тот не может
В душе не презирать людей;
Кто чувствовал, того тревожит
Призрак невозвратимых дней...

Особую известность среди лирических отступлений в романе получали отличающиеся особым лиризмом и исповедальным тоном размышления автора о любви и дружбе, многие из которых стали «крылатыми». Достаточно вспомнить хотя бы такие: «Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей» или «любви все возрасты покорны». Подобные замечания не только развивают и усиливают любовную «линию» романа, но и точно характеризуют русские нравы пушкинской поры.

Отдельно следует отметить лирические отступления, связанные с характеристикой героев романа, выражающие авторскую оценку действий героев, определяющих авторское к ним отношение. Например, автор постоянно подчёркивает свою внутреннюю, духовную близость к Онегину, называя его своим «добрым приятелем», «вторым Чаадаевым».

Мечтам невольная преданность,
Неподражательная странность
И резкий охлаждённый ум —

вот черты, которые нравятся автору в Онегине.

Однако автор тут же спешит заметить: «всегда я рад заметить разность между Онегиным и мной...» Таким образом, автор особо подчёркивает, что он и изображаемый им герой не двойники, что образ Онегина не является целиком «его портретом», как не тождественны образ автора в романе и сам автор романа, в отличие от своего пассивного, апатичного героя, автор занимает активную, деятельную жизненную позицию. Жить для него — значит ощущать всю полноту жизни, испытать все: «вражду, любовь, печаль и радость», чтобы счастливейшие дни «жизни мирной» сменялись «горячкой рифм». Жить — значит мечтать о свободе, стремиться к ней и бороться за неё.

Итак, лирические отступления в «Евгении Онегине» содействуют раскрытию идейного содержания произведения, служат организации повествования; выражают отношение автора к насущным проблемам своего времени. Во всей полноте и многогранности раскрывается образ автора: грустно-иронический, насмешливый и остроумный, задушевный собеседник и глубокий мыслитель — человек и гражданин. Тематическое разнообразие лирических отступлений придаёт роману энциклопедичность и универсальность, всеохватность и полноту.

Изображение помещного дворянства в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин»

*Ей рано нравились
романы;*

*Они ей заменяли
всё;
Она влюблялась в
обманы
И Ричардсона, и
Руссо...*

(А. Пушкин)

Роман «Евгений Онегин», названный В.Г. Белинским «энциклопедией русской жизни», даёт много информации о частной жизни людей 20-30-х годов начала XIX века. И наиболее ярко показана разница между образом жизни и ценностями столичных и провинциальных поместных дворян.

Дворяне — это сословие, в обязанности которого входит служение «двору», то есть государю и государству. Поместные дворяне, или помещики, — это те, кто за свою службу вместо денежного содержания получал земли. Начиная с XV века крестьяне, обрабатывавшие эти земли и приносившие доход землевладельцам, лишились права менять помещиков, что стало началом крепостного права, привязавшего крестьян к земле и помещикам и превратившего их в имущество. А с XVI века поместные дворяне получили право наследовать земли, что дало возможность существовать без обязательной необходимости выходить на службу.

Почему важно понимать такое положение вещей? Потому что главный герой романа Евгений Онегин является представителем именно такого поместного дворянства. Он «всевышней волею Зевеса наследник всех своих родных», не служивший, «ничем себя занять не умевший». Человек без обязанностей и ответственности, не приученный ни к какому постоянному занятию (как говорит сам автор, «упорный труд ему был тошен»). Онегин, под влиянием «английского сплина», или «русского хандры», переехавший в деревню и получивший возможность заняться хозяйственной или литературной деятельностью, не делает ни того, ни другого. Он, как человек современный,

...читал Адама Смита
И был глубокий эконо́м,
То есть умел судить о том,
Как государство богатеет
И чем живёт, и почему
Не нужно золота ему,
Когда простой продукт имеет.

Однако, приехав в деревню, не применяет никаких своих экономических знаний на практике, а просто «ярем барщины старинной» заменяет «лёгким оброком». Безусловно, это современно и благоприятно для его крепостных. Однако не меняет положения в корне. Онегин, будучи «заводов, вод, лесов земель хозяин полный», в конце концов совершенно перестает интересоваться делами. Попытавшись заняться осмысленным чтением книг и, возможно, литературным или публицистическим творчеством, Онегин быстро охладевает и к этому виду осмысленной жизни. Всё, на что он оказывается способен, это скучать:

Два дня ему казались новы
Уединённые поля,
Прохлада сумрачной дубровы,
Журчанье тихого ручья;
На третий роща, холм и поле
Его не занимали боле;
Потом уж наводили сон;
Потом увидел ясно он,
Что и в деревне скука та же,

Хоть нет ни улиц, ни дворцов,
Ни карт, ни балов, ни стихов.

Развлечением для него становится подобие светской жизни — дружба с Ленским, общение с семейством Лариными. Ведь от общения с другими соседями он сбегал с заднего крыльца на донском жеребце.

Объяснить, но не оправдать, поведение Онегина можно лишь тем, что он своего рода жертва принятого в его кругу воспитания: французские няньки и гувернёры, поверхностное образование, балы, детские праздники, театры, рестораны... — ничего, что имело бы благородную цель или результат. И мы знаем, к чему приводит такая жизнь: отец его, тоже не умевший хозяйствовать и лишь отдававший земли в залог, разорился и оставил Онегину долги, а сам Онегин, лишенный нравственного стержня и принципов, убил друга и обрёл себя на одиночество.

Однако не все поместные дворяне были таковы. Даже дядя, от которого Онегин унаследовал богатство, был человеком очень занятым, не тратившим время на пустые интересы:

Онегин шкафы отворил;
В одном нашел тетрадь расхода,
В другом наливки целый строй,
Кувшины с яблочной водой
И календарь осьмого года:
Старик, имея много дел,
В иные книги не глядел.

Хотя Пушкин и иронично намекает на увлечение дяди наливками, результат его деятельности очевиден: это заводы, поля, вод, земли, леса, давшие наследнику возможность ничем себя не занимать. Значит, были дворяне, считавшие правильной жизнь активную, деятельную, направленную на развитие сельского хозяйства и промышленности.

Другой путь дворянина являет собой отец Татьяны Лариной — «смиранный грешник, Дмитрий Ларин, господний раб и бригадир». Этот военный чин 5-го класса Табели о рангах, выше полковника и ниже генерал-майора, свидетельствует о том, что Дмитрий Ларин выполнил свой дворянский долг, служа государю. Малого того, Ленский вспоминает, что Ларин имел Очаковскую медаль за мужество, а значит, воевал под командованием А.В. Суворова. Однако такая активная жизнь была заменена на деревенский покойный уют в окружении домочадцев.

Жизнь семьи Лариных — пример традиционного устройства провинциального семейного дворянского быта. Этот тот быт, над которым посмеивался Онегин:

...простая русская семья,
К гостям усердие большое,
Варенье, вечный разговор
Про дождь, про лён, про скотный двор...

Именно этим бытом он не хотел «ограничивать» свою жизнь, от него бежал, не видя в нём для себя смысла и счастья. Но это именно тот быт, на котором держалась вся традиционная Россия и много веков до описываемого времени, и много десятков лет после. И это тот быт, с которым ассоциируется до сих пор образ «патриархальной» России.

Мать Татьяны вышла за Ларина против своей воли: «не спросясь ее совета, девицу повезли к венцу» — традиция, обычай, выгода, расчет. О браке исключительно по любви никто не говорил — как в дворянской, так и в крестьянской семье, не случайно няня Татьяна вспоминает: «В эти лета мы не слыхали про любовь». Основа семьи — долг, порядок, обычаи, привычка, которая «свыше нам дана, замена счастью она». Именно на этом строится семейное

благополучие Лариных. Мать нашла способ, «как супругом самодержавно управлять» — «и все тогда пошло на статью», все стало как у всех:

Она езжала по работам,
Солила на зиму грибы,
Вела расходы, брила лбы,
Ходила в баню по субботам,
Служанок била осердясь...

Из светской дамы с французским, как у Онегина, воспитанием, она постепенно превращается в обычную русскую барыню: «и обновила наконец на вате шлафор и чепец», забыв корсет, альбомы и иностранные имена, которым поначалу звала крестьянских девушек. Женщина — полноправная хозяйка в семье, фактическая глава, на которой держится порядок и хозяйство, решающая текущие проблемы и управляющая мужем.

Сам же Дмитрий Ларин, теперь «простой и добрый барин», доверившись жене, не вникал в тонкости ведения хозяйства, что подчеркивает Пушкин, описывая отношение Ларина к жене, которая, приехав в деревню, «рвалась и плакала сначала; с супругом чуть не развелась»:

Но муж любил ее сердечно
В её затеи не входил,
Во всём ей потакал беспечно,
А сам в халате ел и пил;
Покойно жизнь его катилась...

Судя по описанию поэта, для деревенской жизни помещного дворянства вообще было характерно ощущение семейности даже с соседями:

Соседей добрая семья,
Нецеремонные друзья,
И потужить, и позлословить,
И посмеяться кой о чём...

Там ужин, там и спать пора,
И гости едут со двора.

Такой тип отношений не разделял Онегин, избегал их, когда соседи пытались с ним общаться:

Сначала все к нему езжали,
Но так как с заднего крыльца
Обыкновенно подавали
Ему донского жеребца,
Лишь только вдоль большой дороги
Заслышит их домашни дроги, —
Поступком оскорбясь таким,
Все дружбу прекратили с ним.

В этом одно из принципиальных различий между ценностями столично-европейского помещного дворянства и провинциально-русского. Для Лариных ценным было все традиционное, привычное, доброе и искреннее, даже иногда наивное и простое:

Они хранили в жизни мирной
Привычки мирной старины;
У них на масленице жирной
Водились русские блины;
Два раза в год они говели;
Любили русские качели,

Подблюдны песни, хоровод;
В день Троицын, когда народ,
Зевая слушает молебен,
Умильно на пучок зари
Они роняли слёзки три;
Им квас как воздух был потребен,
И за столом у них гостям
Носили блюда по чинам.

Итогом такой жизни становились добрые, близкие отношения с родственниками, которые не хитрили, не подличали, не выясняли отношений, не предавали и были искренне горевали в минуты утраты:

И так они старели оба.
И отворились наконец
Перед супругом двери гроба,
И новый он приял венец.
Он умер в час перед обедом,
Оплаканный своим соседом,
Детьми и верною женой
Чистосердечней, чем иной.

Эту искренность, преданность, честность и переняла Татьяна, воспитанная в «провинциальной глуши». Видя перед собой пример отца и матери, она впитала все лучшие нравственные принципы жизни. Они и дают ей «лукавить», кокетничать, скрывать свои чувства к Онегину. Они же не дают ей предать своего супруга, которому она «отдана» после уговоров матери.

В этом нравственном выборе Татьяны — однозначная победы ценностей провинциальных помещичьих дворян над дворянами столичными, утратившими народные основы жизни, моральные принципы, в основе которых лежит внимание к другим, забота о ближних, искренность, порядочность и ответственность за свои решения и поступки.

Поместное дворянство в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин»

Прочитав роман Пушкина «Евгений Онегин», можно получить много информации о частной жизни дворян того времени. Причем в глаза бросается большая разница между поведением, устремлениями и бытом столичных и провинциальных дворян.

Провинциальные дворяне любили читать, особенно девушки. Татьяна Ларина с ранних лет увлекалась сентиментальными романами, которые ей «заменяли всё», да и Онегин, оказавшись в деревне, немало времени проводит за чтением.

Провинциалы наслаждаются поэзией сельской народной жизни. Татьяна увлекается гаданиями. Словом, присутствие сказочного духа сильно украшало жизнь селян-помещиков.

Провинциалы лучше знали и чувствовали народ, его проблемы и надежды.

На Онегина деревня повлияла самым лучшим образом: он стал замечать трудности крестьян и начал предпринимать реформы, чтобы облегчить их жизнь:

Ярем он барщины старинной
Оброком лёгким заменил.

Большой популярностью и любовью пользовалась среди провинциальных дворян и народная песня. Например, «песня девушек». Дело в том, что при сборе ягод девушкам, по распоряжению суровой помещицы, запрещалось их много есть, и, чтобы девушки не нарушали приказание, их заставляли петь.

Типичный представитель столичного дворянства Онегин в городе был “порядка враг и расточитель” и уж, конечно, не замечал народные нужды, проводя время в светских салонах.

А сейчас он:
...сельский житель
Заводов, вод, лесов земель
Хозяин полный...

Жизнь помещичьих семей протекала в тишине и покое. С соседями они были как “добрая семья”. Могли и посмеяться, и позлословить, но это совсем не то, что столичные интриги.

В семьях дворян “...хранили в жизни мирной привычки милой старины”. Соблюдали традиционные народные праздничные обряды. На масленицу у них блины водились. Любили песни, хороводы.

Уходили они из жизни тихо, без суеты. Имели скромные надгробья со столь же скромными надписями:

Смиренный грешник, Дмитрий Ларин,
Господний раб и бригадир
Под камнем сим вкушает мир.

По надгробным надписям можно судить, что селяне-помещики были людьми тщеславными, хотя среди них было немало достойных высоких слов людей. Тот же Дмитрий Ларин, например, имел за мужество Очаковскую медаль, но об этом мы узнаём только из уст Ленского, которому Ларин в детстве давал её поиграть. Такой факт свидетельствует о высоких духовных качествах этого дворянина и нравственной чистоте и скромности.

Нравственное начало особенно ярко проявляется в образе Татьяны Лариной. Можно добавить к её отличительной черте удивительную тонкость и чуткость натуры, который не сыщешь среди столичных девушек.

Итак, Онегин, описа очередной жизненный круг, полный разочарований и пустых увлечений, вновь встречает Татьяну и всей душой устремляется к ней, поняв и наконец оценив её в полной мере. Но, увы, в ответ он услышал:

Я знаю, в вашем сердце есть
И гордость, и прямая честь.
Я вас люблю (к чему лукавить?),
Но я другому отдана;
И буду век ему верна.

Татьяне и в этот момент не приходит в голову лукавить, кокетничать, скрывать свои чувства. Она искренна в любви.

Кажется, проживи он большую часть жизни в столице, духовный мир её не был бы так крепок.

Если взглянуть под таким углом на жизнь столичных и городских дворян того времени, становится ясно, что их духовный мир был гораздо богаче, ближе к народу, и такие герои Пушкина, естественно, вызывают больше симпатии, нежели столичная золотая молодёжь пушкинской эпохи.